

Аниморфы

Тебе кажется, что ты их видишь.
Как бы не так!

Столкновение

К. Эпплгейт

РОСМЭН

Антипорфры!

К. А. Эпплгейт

СТОЛКНОВЕНИЕ

*Перевод с английского
Е. М. Клиновой*

Превращается даже книга!
Пролистай страницы
и убедись в этом сам!

Москва • «РОСМЭН» • 2000

**ББК 84(7Coe)
Э72**

**K. A. Applegate
THE ENCOUNTER
3**

**© Copyright 1996 by Katherine Applegate.
All rights reserved.
Published by arrangement with Scholastic Inc.**

ISBN 5-8451-0543-9

**© Издание на русском языке,
ООО «Росмэн-Издат», 2000**

Глава 1

Меня зовут Тобиас. Я, так сказать, каприз природы. Ну, что-то вроде того.

Свою фамилию я вам не скажу. Вернее, не могу сказать. Не имею права. Да что там фамилию — я не открою даже название города, в котором живу.

Я бы с радостью рассказал вам обо всем, но боюсь выдать себя. Или своих друзей. Однако не сомневайтесь: все, о чем я поведаю, — чистая правда. Знаю, что это может показаться невероятным, но постарайтесь отнестись к этому серьезно.

Итак, меня зовут Тобиас. И я совершенно нормальный подросток, по крайней мере, мне так кажется. В школе я учился довольно прилично. Не то чтобы блистал, но и не плелся в отстающих.

По-моему, и рост у меня был вполне приличный. Я был высоким, но не настолько, чтобы надо мной смеялись. Волосы у меня были светлые, всегда немного растрепанные, потому что я постоянно забывал причесываться. А глаза...

Постойте-ка, какого же цвета у меня были глаза? Прошло всего несколько недель, а я уже забыл, как это — быть человеком!

Впрочем, это не так уж важно. Сейчас у меня глаза цвета расплавленного золота. А взгляд всегда дикий и злобный. Не то чтобы я такой свирепый, но взгляд у меня именно такой.

Как-то после обеда я, по своему обыкновению, кувыркался в восходящих потоках теплого воздуха. Расправив крылья, я взмывал высоко в небо. Так высоко, что до набухших влагой грозовых туч оставалось лишь несколько метров.

Мой взгляд скользнул вниз, подобно лазерному лучу. Глаза у меня на редкость зоркие. И я до сих пор умею читать — как ни странно, я еще не разучился это делать. С высоты я разглядел большую бело-красную вывеску, на которой значилось: «Торговля поддержанными автомобилями Дэна Канюка».

Сложив крылья, я прижал их к туловищу и полетел к земле.

Вниз, вниз, вниз! Быстрее! Еще быстрее!

Я летел, рассекая теплый предвечерний воздух, словно пуля, выпущенная из ружья. Словно реактивный снаряд, неотвратимо настигающий цель.

Вокруг стояла тишина. Слышно было только, как свистел ветер в моих перьях. Земля приближалась. Казалось, еще немного — и я рухну на асфальт.

И вдруг я увидел клетку. Не очень большую

квадратную клетку. А внутри сидел канюк. Краснохвостый канюк.

Такой же, как я сам.

Рядом с клеткой стоял человек. Я сразу его узнал — слишком часто он мелькал в телевизионных рекламных роликах. Это был сам Дэн Канюк, владелец стоянки, на которой продавали подержанные автомобили.

Это ему принадлежал пленный канюк.

Птица была его талисманом. В рекламных роликах он называл ее Полли-Скидка. Меня чуть не стошнило. В груди поднялась ярость.

Потом я увидел кинокамеру. Возле нее толклись трое парней. Камера была направлена на клетку с самкой канюка. Скорее всего, снимали очередную рекламу. Впрочем, мне было наплевать.

Торговец Дэн подошел к клетке, чтобы покормить птицу. Клетка была закрыта на замок — такие обычно навешивают на велосипеды. Нужно знать четыре цифры. Пока Дэн набирал их, я запомнил комбинацию: 8—1—2—5.

Я был в двухстах метрах от земли и несся с огромной скоростью. Но даже на таком расстоянии успел разглядеть, какие цифры он набирает. А та часть меня, что по-прежнему оставалась Тобиасом, с легкостью запомнила их.

Открыв дверцу, торговец поставил в клетку миску с едой. Потом закрыл ее и снова запер на замок. Вспыхнул ослепительный свет «юпитеров». Съёмки рекламного ролика начались. Наверняка его будут крутить по всей округе черт знает сколько времени.

То, что я задумал, было настоящим идиотизмом. Обычно Марко так и говорит. Это одно из его любимых словечек — «идиотизм».

Но мне было решительно все равно.

Самка едва могла пошевелиться в тесной клетке, некогда, видимо, служившей чем-то вроде табурета мерзавцу-перекупщику. Нет, так больше продолжаться не могло. Я положу этому конец. Разумеется, если смогу.

«Тцииииииииииииииррррр!» — пронзительно крикнул я.

Когда до земли оставалось не больше пяти метров, я расправил крылья. Воздух со страшной силой ударил мне в грудь. Пролетев по инерции пару метров, я снова стал набирать скорость. Я пересек площадку, где стояли машины, и спланировал на клетку.

Выпустив когти, я вцепился в прутья решетки.

Концом своего острого клюва мне удалось набрать первую цифру кодового замка.

— Эй! Какого дьявола! — завопил кто-то за моей спиной.

Лучи «юпитеров» вонзились в меня со всех сторон.

— Итак, уважаемые леди и джентльмены с телевидения, мы с вами стали свидетелями уникального явления! — заорал торговец Дэн. — Черт меня побери, если эта птичка не попытается прорваться в клетку к моей крошке Полли! Ребята, ну-ка, шуганите его, да поскорее!

«Как же, — злорадно подумал я, — шуганите! Посмотрим, как это у вас получится».

Ударом клюва я набрал следующую цифру. Со всех сторон ко мне бежали люди. Краем глаза я заметил механика: размахивая длинным гаечным ключом, он мчался к клетке. Но улететь один, не освободив пленницу, я не мог.

Канюки не созданы для того, чтобы сидеть в клетке. Они рождены для неба.

Кольцо людей вокруг меня сжималось все теснее.

— Ату его, Эрл! Сгони эту тварь!

— Нет, ты только посмотри, какие у него когти!

— Осторожней, парни! Может, у него бешенство!

Бамм!

Механик запустил в меня гаечным ключом. Он пролетел совсем рядом с моей головой. И я понял, что погиб. Мне срочно нужна была помощь.

— *Рэчел!* — мысленно закричал я. — *Рэчел, ты меня слышишь? Ты мне нужна позарез!*

— *Извини, Тобиас. Я опоздала на автобус. Но я уже здесь!* — Голос Рэчел явственно прозвучал у меня в голове. Для простоты мы называли это телепатией. Именно так мы общались между собой, когда превращались в зверей или птиц.

У меня вырвался вздох облегчения. Помощь была уже близко.

«Уааааа!»

— Какого дьявола! — завопил механик. — Что тут происходит?

Я-то хорошо знал, что это было. Вернее, кто. Это была Рэчел. Хорошенькая светловолосая

Рэчел. Хотя в эту минуту хорошенькой я бы не отважился ее назвать. Впечатляющей, да. Только не хорошенькой.

БУМ! Хррррррш!

— Что это? О Боже милосердный! — ахнул торговец Дэн. — Забудьте о проклятой птице! Чтоб я сдох — это же слон! Слон топчет машины!

Если бы у меня были губы, я бы рассмеялся. Мне удалось набрать последнюю цифру. Замок щелкнул, и я распахнул дверцу клетки.

Самка, сидевшая в клетке, была совершенно дикой. Она была настоящим канюком, и мозг ее, и все инстинкты были мозгом и инстинктами огромной хищной птицы. Увидев через открытую дверцу, что путь в небо свободен, она знала, что делать дальше.

Мгновение — и она вырвалась на волю — гигантский клубок серо-коричневых и белых перьев. Самка, конечно, не понимала, что это я освободил ее. Сделать подобный вывод было выше ее разума. И естественно, она не чувствовала ни малейшей благодарности к своему спасителю.

Но это и не важно. Главное, она расправила свои огромные крылья и взмыла в небо.

Она была свободна!

И тогда вдруг я испытал очень странное чувство. Меня словно тянуло вслед за ней. Тянуло неодолимо.

— *Не пора ли выбираться отсюда?* — пробурчала Рэчел.

Она размахивала хоботом, крушила стоявшие вокруг автомобили, оглушительно ревела.

Чем она была так недовольна, не понимаю? Ведь по слоновьим меркам Рэчел неплохо развлекалась. Однако нам и в самом деле пора было убираться восвояси. К тому же Рэчел давно следовало вернуть себе человеческий облик.

Я в последний раз поднял голову к небу. В вышине красной искоркой мелькнул хвост самки. Мне показалось, что она летит прямо к солнцу.

Глава 2

— *По-моему, я слышу полицейские сирены!* — с тревогой сказал я.

— *Верно. Я тоже слышу,* — фыркнула Рэчел. — *У меня уши настоящие лопухи! Еще бы не слышать! К твоему сведению, я превращаюсь изо всех сил. Быстрее просто не могу!*

— *Остается надеяться, что это настоящие копы. А не контроллеры.*

Нам уже удалось добраться до небольшой рощицы, которая начиналась сразу за автостоянкой. Впрочем, рощица — слишком громко сказано. Так, несколько хилых деревьев на небольшом пятачке между автостоянкой и магазином, работавшим допоздна.

Устроившись на ветке корявого деревца, я смотрел, как Рэчел возвращала себе человеческий облик. Если вам никогда в жизни не доводилось видеть аниморфов, то вы просто представить себе не можете, какое это потрясающее зрелище!

Когда Рэчел приступила к перевоплощению, она выглядела как настоящий африкан-

ский слон: ростом около трех метров, а в длину от хвоста до головы — в два раза больше. Весила она по меньшей мере две с половиной тонны. Я говорю «по меньшей мере», поскольку, как вы понимаете, нам никогда и в голову не приходило взвесить Рэчел на домашних весах.

Спереди у нее торчали изогнутые бивни, каждый длиной около полутора метров. А хобот, походивший на гигантскую змею, свешивался до земли. Таким хоботом можно было схватить утыканного лезвиями разъяренного воина хорк-баширца и отшвырнуть его метров на десять, точно беспомощного котенка.

Я собственными глазами видел, как она это делала.

— *Тобиас, неужто ты не мог дождаться, пока они снимут свой дурацкий ролик? Ведь тысячи людей увидят все это по телику! Тысячи!*

— *Подумаешь! Большинство из них решат, что это просто-напросто рекламный трюк!*

— *Большинство — может быть. Но только не контроллеры. Любой контроллер, который увидит, что произошло, моментально сообразит, что мы с тобой не настоящие животные!*

Контроллеры. Вот еще одно слово, которое вам необходимо знать. Контроллером мы называем человека, в голове у которого поселился йерк. Йерки — это пришельцы, паразитирующие на обитателях тех планет, которые они стремились захватить. С виду йерки напоминали отвратительных маленьких слизней. Забравшись в тело своих жертв, они подчиняли их своей воле. Так контроллерами стали все без

исключения хорк-баширцы. И тэксонцы тоже.

Увы, мы знали, что и на Земле с каждым днем становится все больше контроллеров. Людей-контроллеров.

На моих глазах Рэчел вдруг задрожала всем телом. Похожий на грубую веревку хвост отвалился и упал на землю, словно кусок макаронины. Бивни становились все меньше.

На массивном сером лбу появились светлые волосы. Глаза постепенно сближались, перемещаясь ближе к середине. Огромные, похожие на серые лопухи уши порозовели, стали маленькими и изящными.

— *Джейк, Марко и Кэсси разорвут нас на части, когда узнают,* — сказал я.

— *Это как пить дать!*

— *Это была моя идея. Мне и отвечать.*

— *Тебе бы помолчать, Тобиас! Скажите, какой благородный! А вообще-то я здорово повеселилась, когда топтала те машины!*

К этому времени она уменьшилась настолько, что могла стоять на задних ногах. Рэчел выпрямилась, и у меня на глазах ее передние ноги постепенно уменьшились, превратившись в человеческие руки. А задние перестали быть похожими на неуклюжие тумбы. Теперь это были обычные девчоночьи ноги, длинные и голенастые.

Вместо грубой слоновьей шкуры на Рэчел появилось пятнистое леопардовое трико — то самое, в котором она обычно совершала перевоплощения.

Бивни втянулись ей в рот, превратившись в

блестящие белые зубы. Как я уже говорил, Рэчел была на редкость симпатичной девчонкой. Даже красивой. Конечно, если не обращать внимания на все еще болтавшийся длинный серый хобот.

Наконец и он свернулся, превратившись в ее обычный носик.

Рэчел опять стала девочкой. Обычной девочкой с босыми ногами. Дело в том, что мы не научились перевоплощаться обутыми. Рот Рэчел тоже принял свой привычный вид. И голос ее теперь звучал как обычно, а не только у меня в голове. Телепатия, как я уже говорил, существует, только пока мы находимся в образе зверей или птиц.

— Ффффуу, кажется, я закончила. Давай сматываться.

Сирены были уже у нас за спиной.

— *Беги к магазинчику! Слышишь, Рэчел? Я поднимаюсь повыше и как следует осмотрюсь по сторонам.*

— Надеюсь, в магазине найдутся хоть какие-нибудь шлепанцы, — недовольно проворчала Рэчел. — Ходить босиком чертовски неудобно!

Слон окончательно исчез. Теперь на его месте была девочка.

Убедились? Я же говорил, что во все это трудно поверить.

Вся эта история началась на заброшенной городской стройке, где мы натолкнулись на разрушенный межпланетный корабль, принадлежавший андалитскому принцу. Он оказался единственным уцелевшим андалитом в нашей

Солнечной системе. Ему и его собратьям-андалитам пришлось вступить в смертельную схватку, чтобы заставить корабль-матку йерков обратиться из нашей Галактики.

Они боролись и проиграли.

И вот теперь йерки живут среди нас. И пытаются поработить весь человеческий род.

Прежде чем погибнуть от руки предводителя йерков, ужасного чудовища по имени Виссер Третий, андалитский принц наделил меня и моих друзей чудесным даром. Или это было проклятие?

Он научил нас искусству перевоплощения. Андалит называл это переходом. Чтобы превратиться в какое-нибудь животное, птицу или насекомое, достаточно было получить образец его ДНК. До того дня секретом перехода владели одни лишь андалиты.

Теперь и в нашей жизни появилась тайна. И смертельная опасность.

Йерки до сих пор считали, что мы — всего лишь горстка уцелевших андалитов. Им было известно, что аниморфы (то есть мы) пытались напасть на инкубатор йерков. Им также было известно, что мы даже пробрались в дом Чапмена — одного из самых главных земных контроллеров.

Однако йерки не подозревали, что мы вовсе не андалиты, а просто пятеро обычных подростков-землян, которые в злополучную ночь возвращались домой через заброшенную стройку.

Виссер Третий отдал приказ изловить нас и

доставить к нему живыми или мертвыми. А Виссер Третий всегда получал то, что хотел.

Но я был счастлив сражаться с йерками. Может быть, мне просто было меньше терять, чем моим друзьям. Или что-то в этом одиноком, побежденном и все же не покорившемся принце андалитов тронуло мое сердце настолько глубоко, что теперь его борьба стала моей.

Однако за этот чудесный дар предстояло платить. Видите ли, переход в аниморфов ограничивался двумя часами. Если вы не успели вовремя вернуться к своему нормальному облику, вы оказывались в ловушке.

Причем навсегда.

И это было проклятием.

Именно поэтому я не мог вслед за Рэчел вернуть себе свой обычный человеческий облик. Я оставался канюком.

Я прикинул, когда Рэчел доберется домой на автобусе. Естественно, я передвигался значительно быстрее. Поэтому у меня было еще много времени.

Солнце потихоньку опускалось за горизонт. На мгновение мне показалось, что я снова вижу, как свободно парит в небе прекрасная птица.

Оставалось надеяться, что самке удалось отыскать какой-нибудь лес, где бы она могла в безопасности провести ночь. Собственно говоря, что еще нужно краснохвостым канюкам? Крепкая ветка дерева на опушке леса, где в густой траве полным-полно жирных полевых мышей, крыс и землероек, которые беззаботно

шуршат и роются в земле. Вот так мы... хм... они охотятся.

Расправив крылья, я полетел по направлению к городу. Вскоре мне удалось поймать поток теплого воздуха, дувшего со стороны нескольких небоскребов. Восходящий поток похож на огромную воздушную подушку. Он мягко толкает твои крылья, и ты без всякого усилия взмываешь все выше и выше в небо.

Итак, меня подхватил воздушный поток и увлек вверх с такой быстротой, точно я поднялся на небоскреб на скоростном лифте.

Поскольку была суббота, большинство офисов в здании пустовало. Но где-то, кажется на шестнадцатом этаже, я увидел пожилого мужчину. Он выглядывал из окна. Может быть, это был какой-то важный, занятый неотложными делами бизнесмен... не знаю.

Но, увидев меня, он неожиданно улыбнулся. Он не сводил с меня глаз, покуда я, набрав высоту, не растворился в бескрайних просторах неба. И я чувствовал, что он завидует мне.

Я поднялся примерно на километр над землей и, изменив направление, понесся прямоком к дому, где жила Рэчел.

Солнце уже зашло. В темно-синем небе отчетливо виднелся серп луны.

И тогда я вдруг почувствовал... Не знаю, как это описать... Что-то было в воздухе прямо надо мной. Что-то огромное. Чудовищно огромное! Настоящая громадина — куда больше реактивного самолета.

Я задрал голову кверху. Но ничего не увидел.

И тем не менее я нисколько не сомневался, что там что-то было. Я чувствовал это «что-то» прямо над собой. Оно направлялось в мою сторону, но было примерно в полутора километрах над моей головой.

Я изо всех сил напрягал свое канюкиное зрение.

Вдруг в воздухе прошла какая-то рябь.

Да, именно так все и было. Это была рябь. Вроде той, что появляется на воде, когда вы кидаете камень в пруд. Потом стали зажигаться и гаснуть едва различимые крохотные звездочки. В небе будто образовалась дыра. И в эту секунду мне показалось, что я наконец увидел... увидел *это*...

Впрочем, нет. Мгновение — и все исчезло.

Если, конечно, мне не почудилось и там действительно что-то было.

Я попытался было преследовать *это*, но оно двигалось слишком быстро. Тогда я попытался определить, в каком направлении оно двигалось. И главное, откуда. Мне показалось, что «дыра» появилась со стороны темневших на горизонте гор и быстро набирала высоту.

Но все исчезло так быстро, что я не был уверен, не ошибся ли я.

Раздосадованный, я полетел к дому Рэчел. С высоты мне было отлично видно, как она вышла из автобуса и зашагала по дорожке. Джейк, Марко и Кэсси, дожидаясь нас, уже собрались в ее комнате. Честно говоря, меня это нисколько не удивило.

— *Привет, Рэчел*, — окликнул я, пролетая над ее головой.

Она могла только помахать мне рукой. Когда вы снова становитесь человеком, то можете, конечно, слышать нашу «речь», но вот ответить не можете.

— *Держу пари, первое, что скажет Марко, будет: «Вы что, спятили?»* — добавил я, обращаясь к Рэчел.

Она подмигнула мне.

Распахнув парадную дверь, Рэчел вошла в дом. А я влетел в открытое окно. И вот мы снова вместе — пятеро аниморфов.

Все, кроме нас с Рэчел, успели уже посмотреть наши художества по телевизору и были вне себя.

Первым в бой ринулся Марко.

— Вы что, спятили? — завопил он.

Глава 3

Марко скандалил еще довольно долго. Наконец Джейк вмешался и взял с нас слово, что мы никогда больше не будем откалывать подобных номеров. А Кэсси не была бы Кэсси, если бы не попыталась вновь восстановить мир и забыть о только что разгоревшейся ссоре.

— Мы, в конце концов, не нанимались спасать животных, — талдычил Марко. — Мы пытаемся спасти человечество, пока всех нас не поработили йерки.

— А я уж было решил, что тебе надоело спасать мир, Марко, — съехидничал я.

Он злобно покосился в мою сторону. Впрочем, на меня это не подействовало. По части злобных взглядов канюк заткнет за пояс кого угодно.

— Ты прав, — нехотя согласился Марко. — Но поскольку все вы вбили себе в голову, что призваны спасать мир, а вы мои лучшие друзья, то я волей-неволей должен быть с вами. Должен же хоть один разумный человек следить, чтобы вы не наделали глупостей.

Марко из всех аниморфов самый нерешительный. Хотя именно ему пришло в голову это словечко — «аниморфы». И он был с нами с самого начала. Просто Марко считает, что в первую очередь следует позаботиться о своих родных и близких. Да и о себе самих тоже.

По правде сказать, мы с Марко никогда не были особенно близки. Марко — типичный самоуверенный всезнайка. Никогда не сомневается в своей правоте. С вечной ехидной усмешкой на губах. И всегда готов поднять тебя на смех. Он небольшого роста... ну, скажем так — не слишком высокий. Держу пари, что девчонки от него без ума, от его длинных, почти до плеч, каштановых волос и темных насмешливых глаз.

Рот Джейка растянулся в усмешке.

— Выходит, ты приглядываешь за нами, чтобы мы не наделали глупостей?

— Господи, спаси и помилуй нас, грешных! Если Марко самый разумный среди нас пятерых, стало быть, нам крышка! — хмыкнула Рэчел.

Все расхохотались.

Джейк дружески пихнул Марко в плечо.

— И все равно, это страшно любезно с твоей стороны — приглядывать за нами. Можно сказать, очень мило.

Скорчив страшную рожу, Марко схватил подушку и запустил ею в Джейка.

Марко и Джейк — полные противоположности. Несмотря на это, они души не чают друг в друге. Джейк самый высокий среди нас. Он

просто огромный. Конечно, не такой, как игроки в американский футбол, но вроде того. Джейк — прирожденный лидер. Если вы, к примеру, окажетесь в горящем доме, то наверняка кинетесь к Джейку с воплем: «Что делать?..» — и несколько не удивитесь, что у него уже будет готов ответ.

Вы ничуть не удивитесь, узнав, что они с Рэчел — двоюродные брат и сестра. Они очень похожи — такие решительные и целеустремленные.

— Мне пора, — сказала Кэсси. — Мне еще надо накормить лошадей и почистить птичьи клетки.

— Не упоминай слово «клетки», когда рядом Тобиас, — ухмыльнулся Марко. — Иначе он сформирует из канюков батальон партизан-коммандос-народных мстителей-ниндзя и совершит налет на ваш центр. Да еще прихватит с собой Рэчел, и они вдвоем сравняют ваш дом с землей.

Все засмеялись. Мы знали, почему Кэсси говорила о птичьих клетках. Ее родители — ветеринары. Мать Кэсси работает в центральном парке. Это нечто вроде зоопарка и одновременно парк развлечений.

А отец Рэчел управляет реабилитационным центром для диких животных. Мы называем это фермой. Там в огромном амбаре содержится много разных зверей и птиц. На ферму отовсюду свозят диких животных, которые заболели или поранились. Там их лечат и снова отпускают на волю.

В клетках, которые предстояло почистить Кэсси по возвращении домой, сидели ласточки со сломанными крыльями, раненые орлы, чайки, запутавшиеся в рыбачьих сетях.

Кэсси — наш главный эксперт по животным. Без ее советов нам вряд ли с такой легкостью удавалось бы сходить за диких животных. К тому же она очень милая. И перевоплощается она лучше всех нас.

Все встали и гуськом потянулись к двери.

— Ты идешь, Тобиас? — оглянулся на меня Джейк.

— *Нет. Хочу еще немного полетать. Такая чудесная ночь.*

— Да, ночь классная, — согласился он. — Слушай, я оставлю тебе еду на чердаке. На тот случай, если ты поздно вернешься. Только мне бы очень не хотелось, чтобы кто-нибудь добрался до нее раньше тебя. Может, оставить закрытый пакет?

Я заметил, что, стоило только Джейку упомянуть о чердаке, как все смущенно отвели глаза в сторону. Ясно — жалеют меня.

— *Ладно,* — ответил я. — *Только будь осторожен. Ты же понимаешь... Том...*

Том — это старший брат Джейка. Увы, Том один из контроллеров.

Все стали прощаться. Я увидел, как руки Кэсси и Джейка на мгновение встретились, так что со стороны могло показаться, что это просто случайность. После этого комната опустела. Остались только я и Рэчел.

— Знаешь, мне совсем не нравится, что тебе

приходится ночевать на холодном чердаке, — вздохнула Рэчел.

— *Со мной все в порядке*, — ответил я. Честно говоря, я до сих пор не решил, стоит ли рассказывать Рэчел о том, что я видел сегодня, о черной дыре на фоне темного неба. Но все дело было в том, что я и сам толком не знал, что, собственно, я видел.

А она бы сразу встревожилась. Рэчел и без того беспокоилась обо мне больше всех остальных.

— *Спокойной ночи!* — бросил я.

— И тебе, — кивнула она. — И будь поосторожней, Тобиас, ладно?

Я вылетел через открытое окно и окунулся в ночь. Мне казалось, что грустный взгляд Рэчел преследует меня. А мне была ненавистна даже сама мысль о том, что кто-то меня жалеет. Да, я не такой, как они. Да, у меня действительно нет дома.

Но они многого не понимали. Настоящего дома у меня не было уже давно, с тех пор, как умерли мои родители. За много лет я привык быть один.

А теперь у меня было небо.

На следующий день я решил вернуться на то место, где накануне видел — или не видел? — эту штуку.

Мне не давали покоя дурные предчувствия. И вот наконец это место. Подхваченный потоками теплого воздуха, я поднялся как можно выше, в самое небо.

Канюки не умеют так искусно парить в воздухе, как орлы или другие хищные птицы. (Бог ты мой, видели бы вы, что вытворяет в восходящем потоке теплого воздуха гриф! Рты бы поразевали! Клевое зрелище!) Скорее всего, краснохвостый канюк, которым я стал, чувствовал себя куда более счастливым, спокойно посиживая на толстой ветке дерева и терпеливо ожидая, когда мимо него пробежит очередной лакомый кусочек.

Но я не охотился, как все остальные канюки. Я ел ту пищу, которую оставлял для меня Джейк. Хотя порой желание поохотиться обуревало меня со страшной силой.

Но всякий раз в ушах звучал ехидный голос

Марко, который отпускает шуточки по поводу того, как я по ночам охочусь на мышей. Или пожираю сбитую на дороге кошку.

Надо признаться, когда ты в шкуре какого-нибудь животного, свойственные ему инстинкты порой берут верх над твоей человеческой сущностью. Джейк ощутил это в полной мере, когда был ящерицей. Он долго потом не мог без дрожи вспоминать, как слопал живого паука, прежде чем успел подавить в себе оголодавшую ящерицу.

Ничего подобного со мной еще не случилось. Пока не случилось. Однако я был уверен — достаточно раз дать себе волю, и я уже не смогу остановиться.

Я медленно описывал круги над городом в том самом месте, где пролетел накануне. Но ничего не видел. В воздухе надо мной ничего не двигалось.

Внезапно меня осенило. Та штука, которую я видел вчера, вполне вероятно, появлялась в воздухе в определенное время дня. Вчера, когда я почувствовал ее присутствие, солнце стояло уже низко над горизонтом. Близилась ночь.

Я решил вернуться сюда еще раз, когда начнет темнеть. А это означало, что впереди у меня целый день — никаких особых дел у меня не было. Честно говоря, меня это не радовало. Понимаете, я был канюком, а основное занятие у канюков — охота. С утра до вечера они добывают себе пищу.

А что до меня, Тобиаса, то, когда я не был в школе, я проводил большую часть свободного

времени либо перед телевизором, либо болтался на улице, делал уроки, читал... Все это теперь, как вы понимаете, было для меня недоступно.

Я скучал по школе. Даже несмотря на то, что в школе я постоянно влипал в разные неприятности. А вот по дому я не скучал совершенно. Когда умерли родители, у меня не осталось никого, кто бы хотел обо мне заботиться. И получилось так, что я все время переезжал из дома в дом: то жил у тетки в деревне, то она спихивала меня к дядюшке, пока он в свою очередь не возвращал меня обратно.

Ни тетя, ни дядя по-настоящему не любили меня. Не думаю, что кому-нибудь из них меня недостает. Я упросил Джейка написать письмо дядюшке и сообщить, что, мол, я переехал к тетке, решил какое-то время пожить у нее. Таким образом, каждый из моих любящих родственников пребывал в уверенности, что я проживаю у другого, и все были довольны.

Наверное, когда-нибудь они обнаружат, что я провел их обоих, и сообщат о моем исчезновении копам или решат, что я попросту сбежал из дома. А может, просто махнут на меня рукой.

Ладно, проехали. Оставалось решить: на что мне убить весь день? Пару часов я просто парил высоко в воздухе, под самыми облаками. Потом мне это надоело, и я решил поупражняться как-нибудь в другой раз.

Развернувшись, я полетел к дому Рэчел. Может, она уже бродит вокруг дома и выглядывает меня. Мне бы не хотелось заставлять Рэчел волноваться попусту.

И тогда я снова столкнулся с *этим*.

Высоко-высоко надо мной в воздухе вдруг появилась едва заметная рябь. Пустота, черная дыра в небе, где ничего подобного этому быть не должно.

Отреагировал я мгновенно. Во что бы то ни стало мне нужно подобраться поближе.

Напрягая все свои силы, я махал крыльями до тех пор, пока не почувствовал, что еще немного — и они просто отвалятся. Но *это* двигалось слишком быстро и к тому же было слишком высоко надо мной.

Оно удалялось от меня — нечто неуловимое, легкая рябь в безбрежной синеве неба, слабое колебание воздуха. Однако я заметил, что на этот раз оно двигалось в противоположном направлении. Сейчас оно не удалялось от гор, а, наоборот, приближалось к ним.

И вдруг путь *этому* преградила стая диких гусей, летевших клином.

Их было, наверное, не менее дюжины — жирных, решительно настроенных гусей. Судя по всему, они летели давным-давно известным им путем и выглядели очень целеустремленно. «Забавные птицы эти гуси», — подумал я. Вечно у них такой деловой вид, словно они куда-то торопятся. Кажется, они хотят сказать: «А ну, брысь с дороги! Не видите, это мы, гуси! Мы летим по делу и не вздумайте нам мешать!»

Но на этот раз они явно нарывались на неприятности.

Внезапно вожак стаи, будто столкнувшись с тяжелым грузовиком, отлетел в сторону.

Крылья его безвольно повисли. Но, как ни странно, он не упал.

Покалеченный, гусак заскользил по воздуху. Он летел горизонтально, кувыркаясь в воздухе, будто катился кубарем по крыше мчавшегося на полной скорости курьерского поезда.

С большинством остальных гусей произошло то же самое. Только одному или двум удалось вовремя повернуть в сторону, но ведь гуси никогда не отличались особым проворством.

Будто огромная волна накрыла несчастную стаю, безжалостно смяв беззащитных птиц. Прошло всего несколько секунд, и вот уже гуси беспомощно скользят по невидимой поверхности чего-то огромного.

И каждый раз, когда очередной гусь врезался в эту штуковину, я успевал заметить легкое, почти неуловимое мерцание стальной поверхности.

Но вот волна пронеслась мимо. И гуси, раненные или мертвые, тяжелым градом посыпались на землю.

А скрытый от взора предмет равнодушно проследовал дальше. Хотя какое йеркам дело до дюжины несчастных гусей?

А в том, что это были йерки, я уже не сомневался. Само собой, это были они.

И то огромное, невидимое глазу, что пронеслось надо мной в вышине, было кораблем йерков.

Глава 5

— Все сходится, — задумчиво протянул Марк. — Наверняка йерки обладают какой-то еще неизвестной нам способностью делать невидимым свой корабль. Что-то вроде технологии «стелс»¹, только получше.

Мы сидели в амбаре у Кэсси. Ее отец, к счастью, уехал на весь вечер. И к тому же это чуть ли не единственное место во всей округе, где мне не надо озираться по сторонам в страхе, что кто-то увидит нас вместе.

С виду это был амбар как амбар, в меру старомодный, но заставлен он был рядами клеток и освещен лампами дневного света. За клетками, в которых сидели птицы, находились стойла для лошадей, а загонь для енотов и опоссумов были отгорожены от помещения для койотов. Особо норовистых лошадей держали отдельно. Пол в амбаре был усыпан соломой.

¹ «Стелс» — специальная технология (форма корпуса, нанесение радиопоглощающих покрытий), дающая возможность летательному аппарату стать «невидимым», то есть не отражать направленных на него радиоэлектронных лучей.

Вдоль клеток стояли ведра и кормушки, тянулись резиновые шланги. На каждой клетке или дверце загона висела табличка, на которой было написано, чем болеет животное и какое лечение ему назначено.

Обычно в амбаре очень шумно. Да и как может быть иначе, если птицы галдят и щебечут на разные голоса, лошади фыркают, а ено-ты беспрерывно грызут то, что насыпано в их кормушку.

Я с некоторым беспокойством покосился на клетку с парой волков. Точнее, это были волк и волчица. Одного ранили выстрелом. Другая съела отраву, которую рассыпал в поле кто-то из местных фермеров. Волки в наших краях появились совсем недавно. Кому-то из натуралистов пришла в голову идея привезти несколько пар и выпустить в ближайшем лесу.

От одного вида волков всех канюков бросает в дрожь.

— Но мы уже видели корабли йерков, — возразила Рэчел. — Вспомни — мы ведь видели и боевых «жуков», и «Черного клинка». — Она привалилась боком к клетке, в которой сидел раненый голубь, но тот не обращал на нее никакого внимания. Он с опаской поглядывал в мою сторону.

— Да, конечно, — кивнул Джейк. — Однако все корабли йерков, которые нам доводилось видеть, либо стояли на земле, либо заходили на посадку. Может быть, приближаясь к земле, они становятся видимыми. В общем, если хорошенько подумать, Марко наверняка прав.

Иерки всеми силами стараются остаться незамеченными для радаров. Может быть, им известен способ, как стать невидимыми и для нас.

Это был корабль йерков, — в который раз повторил я.

Но почему ты так в этом уверен? — спросила Кэсси. Пока мы разговаривали, она занималась делом: забравшись в пустую клетку в издром воды и щеткой, яростно драила пол.

Просто знаю, — упрямо повторил я. — От него исходило что-то такое... чужое. И потом, он казался просто огромным. Намного больше, чем обычный реактивный самолет. Он был чудовищно огромный. Как... как океанский лайнер... Нет, даже еще больше.

Итак, весь вопрос в том, что мы собираемся делать? — спросил Джейк.

Конечно, зная Джейка, я нисколько не сомневался, что сам он уже твердо решил, что надо делать. Но не в привычках Джейка вести себя так, словно он тут главный. По крайней мере, он всячески старался избегать этого. Обычно вначале он давал высказаться всем остальным.

— Лично я собираюсь выяснить, что эта штука-ниина здесь делает, — сказал я. — В первый раз мне показалось, что она двигалась со стороны гор. А во второй раз она явно летела в противоположном направлении. И к тому же была слишком низко, чтобы пролететь над горами. Поэтому я нисколько не сомневаюсь, что она приземлилась где-то в горах.

Рэчел угрюмо кивнула.

Марко округлил глаза.

— Горы? Слушайте, вы, альпинисты-натуралисты, вы хоть представляете, о чем вы говорите? Да ведь горы, черт возьми, будут побольше, чем этот амбар. И там сотни мест, где эта штука могла свободно укрыться.

— Ну, тогда, думаю, будет лучше поскорее приняться за дело, — улыбнулась Рэчел.

Джейк бросил взгляд в сторону Кэсси:

— А ты, Кэсси, что об этом думаешь?

Кэсси пожала плечами:

— Знаете, порой мне кажется, что мы и так уже довольно сделали. Смотрите сами. Мы напали на инкубатор йерков и едва выбрались оттуда живыми. Нам удалось пробраться в дом Чапмена. Чем это кончилось? Контроллер схватил Рэчел. Да и все мы с трудом унесли ноги. Так что, по-моему, вопрос стоит так: долго ли еще удача будет на нашей стороне? Сколько раз нам еще повезет, как вы думаете?

Насколько я могу судить, даже Марко не верил собственным ушам. Создавалось впечатление, что на этот раз Кэсси была на его стороне.

— Вот именно! Что я всегда и говорил! Или мы не успокоимся, пока йерки не разделяются с каждым из нас?

Но тут Кэсси заговорила снова, и Марко понял, что немного поторопился.

— Я, во всяком случае, просто не могу сидеть сложа руки и ждать, когда йерки превратят в рабов всех нас и вообще всех людей на Земле, — заявила она. — Может быть, вы со мной не

огласны... — Она пожала плечами. — Я чувствую в себе какую-то силу... — И снова пожала плечами. — Словом, я должна что-то делать.

— Послушайте, послушайте, — заторопился Марко, — но ведь речь же не идет о тех людях, которых мы знаем, верно? Что они, наши друзья? Или родственники? — Смутившись, он бросил виноватый взгляд на Джейка и тут же отвел глаза. — Да и потом... если уж речь зашла о доме... мы ведь старались спасти его, как могли. Так почему я должен подвергать себя смертельной опасности ради тех, кого я даже в глаза никогда не видел? Кэсси правильно сказала — не может же нам вечно везти! Неужели вы, ребята, не понимаете? Рано или поздно мы свернем себе шею. Настанет день, когда мы соберемся здесь и станем оплакивать Рэчел или Джейка. А может, Кэсси или Тобиаса.

— Знаешь что? — выпалила вдруг Рэчел. — Я устала от тебя и твоего вечного нытья! Устаю тебя уговаривать, слышишь, Марко? Не хочешь рисковать — отлично! Считай, что тебя исключили! И хромай отсюда!

— Эй, Рэчел, полегче на поворотах! Человечество тебе не простит, если ты избавишься от одного из самых верных его защитников, — сердито бросил Марко. — Лучше вспомни, что вы с Тобиасом вчера натворили! Вспомнила? Попытались спасти какую-то птицу! Рисковали всем, и ради чего? Ради того, чтобы спасти человечество? Нет, всего лишь какую-то паршивую птицу!

Кажется, Марко наконец сообразил, что

зашел слишком далеко. Он опустил глаза и замолчал. Все остальные украдкой бросали в мою сторону виноватые взгляды. Лицо Рэчел залилось краской. Если бы взгляды могли убивать, Марко был бы сражен.

— *Все в порядке,* — поспешил вмешаться я. — *Неприятно, конечно, но не смертельно. Оставим это. Итак, что касается меня, могу вас заверить — я не собираюсь ничего бросать. Но это мое личное мнение. Я никого не уговариваю последовать моему примеру. Завтра с самого утра я обследую горы. Что будете делать вы — ваше личное дело.*

— Я с тобой, — внезапно выпалила Рэчел.

Кэсси молча наклонила голову.

На губах Джейка мелькнула улыбка.

— Ты сказал, что не собираешься никого уговаривать, но на меня можешь рассчитывать смело.

Марко отрицательно покачал головой.

— Дело твое, — бросила Рэчел.

— Ты не поняла. Я вовсе не это имел в виду, — разозлился Марко. — Операцию нужно отложить хотя бы до обеда. Утром мы должны быть в школе. Если мы все завтра прогуляем уроки, а в это время начнется какая-то заварушка с йерками, думаете, Чапмен не просечет, в чем тут дело? Думаете, он такой осел, что не способен сложить два и два?

Джейк вскинул одну бровь.

— Похоже, на этот раз Марко прав. В таком случае, после уроков. — Он вопросительно посмотрел на остальных и кивнул.

Меня несколько встревожило, что именно

Марко оказался дальновиднее всех. Впрочем, он действительно был прав. Конечно, он страшный зануда, но голова у него на плечах есть, и этого у него не отнимешь.

В душе у меня шевельнулась неясная тревога. Если на этот раз правда на его стороне, неужели он окажется прав и насчет всего остального?

Сколько раз нам еще повезет, прежде чем удача окончательно отвернется от нас? Долго ли еще нас будет пятеро? Потом останется трое... двое...

Или ни одного.

Поначалу решили так: Джейк примет облик сапсана, которым он пользовался и раньше. Марко и Кэсси превратятся в парочку скоп. Рэчел, как обычно, станет лысым орлом. Таким образом, мы все сможем лететь к горам и оттуда начать наши поиски.

Но, как на грех, в наших краях полным-полно любителей птиц. Люди они, в общем, славные, и ни одному из них в голову не придет стрелять в птицу. Они вообще никогда не охотятся. Просто получают удовольствие, наблюдая птиц в полете или когда те гнездятся.

Думаю, все они были бы крайне удивлены, если бы увидели в небе странную компанию: лысого орла, краснохвостого канюка, парочку скоп и сапсана, тесной кучкой направляющихся к горам, словно там их ожидало какое-то важное дело.

А ведь среди безобидных орнитологов-натуралистов вполне могли оказаться контролеры. А к ним определение «славный человек» как-то не очень подходит.

— Орнитологи фиговы! — злобно чертыхнулся Марко и поддел ногой мягкий ковер сосновых иголок на лесной тропинке. — Да птицами мы бы вмиг оказались на месте. Так нет же, извольте топтать пешком! И ведь почти двадцать миль, будь оно все проклято!

Вокруг фермы Кэсси простираются луга, а с ними начинается национальный заповедник. А там такой лес, которому конца-краю не видно. Он тянется до самых отрогов гор. Да и сам лес особенный — он почти сплошь состоит из сосен с елями, дубов и берез. Словом, дикий, каких поискать.

— Пожалуйста, перестань ворчать, Марко, — мягко попросила Кэсси. — В конце концов, для нас это возможность превратиться во что-то новенькое!

— Угу, — проворчал Джейк. — Вместо того чтобы сидеть дома и с упоением решать задачки по математике, попробуем превратиться в волков. Здорово, верно? Неужели ты с большим удовольствием ломал бы голову над каким-нибудь уравнением?

— Дай подумать, — усмехнулся Марко. — Что лучше — решать задачки или превратиться в волка, чтобы сразиться с пришельцами? Черт, даже не знаю, что сказать... Может, стоит посоветоваться с кем-то из учителей? Уж они бы наверняка дали дельный совет. Вопрос-то, в сущности, детский.

Поскольку все решили, что добираться до гор в облике хищных птиц было бы неразумно, всем остальным, кроме меня, вскоре

придется превратиться в зверей, способных с большой скоростью пересечь многокилометровый лесной массив. А в амбаре у родителей Кэсси по счастливой случайности оказалась парочка волков...

Остановившись, Джейк внимательно огляделся по сторонам и буркнул:

— Пора приступать к делу.

К тому времени мы уже на целый километр углубились в лес. Я опустился немного передохнуть на нижний сук большой ели. Притихший было во мне канюк вдруг встрепенулся, приметив сидевшую на ели белку, — меня отделяли от нее лишь несколько веток. Заметив меня, белка испуганно зацокала. На беличьем языке это означало сигнал тревоги. Опасность!

Я бросил в ее сторону косой взгляд. Белка оцепенела, выронила все желуди, которые держала за щекой, и умчалась прочь со скоростью, на которую только были способны ее лапки.

— Чего я так и не понял, так это, с какой радости я должен превращаться в волчицу? — продолжал брюзжать Марко.

— В нашем распоряжении была одна мужская и одна женская особь, — наверное, в десятый раз, не менее терпеливо объяснила Кэсси. — Если двое из нас превратятся в волков, получатся две мужские особи, верно? А два волка могут решить, что они соперники.

— Я бы со своим справился, — объявил Марко.

— Марко, ведь вы с Джейком уже как-то раз сцепились между собой, и именно по этой причине! В конце концов, вы ведь обычные маль-

шки, а мальчишки то и дело норовят поцариться, — сказала Рэчел.

— Рэчел права, — печально вздохнула Кэсси. — И боюсь, ваше примитивное соперничество могло бы сослужить нам плохую службу.

— Когда я превращался в гориллу, она по струнке у меня ходила, вы что, забыли? — возмутился Марко.

— Конечно, Марко, — согласилась Рэчел, притворно захлопав ресницами. — Только сейчас все немного по-другому. Видишь ли, ты и горилла были чем-то похожи...

Девчонки обменялись торжествующими взглядами и подмигнули друг другу.

— Очень смешно, — буркнул Марко.

— Все было по-честному, — напомнил Джейк. — Мы ведь бросили монетку. И быть толком выпало мне. Так? Придется тебе побыть толчицей. Так что плюнь и переживи.

— Ну-ка, дай мне посмотреть эту монетку, — подозрительно проворчал Марко.

Но Джейк только улыбнулся во весь рот.

— Хватит, хватит. У нас мало времени. Кэсси, ты, кажется, хотела превратиться первой. Ну так начинай. Посмотрим, что у тебя получится.

Превращаясь то в одного, то в другого зверя, мы на собственном опыте постигали, что эта процедура не проходит бесследно. Как-то раз Джейк превратился в ящерицу и чуть было не сошел с ума — настолько подавил его страх, который буквально сковал крохотный мозг ящерицы. Примерно то же самое случилось и

с Рэчел, когда она стала землеройкой. Ее до сих пор по ночам мучили кошмары — отголоски того, что ей пришлось пережить в шкуре землеройки, — вечный страх, а главное, безумный голод при виде жирных личинок.

А однажды Джейку пришлось перевоплотиться даже в блоху, и, судя по его словам, это все равно что стать ничем. Он рассказывал, что ощущение такое, будто попал в старую-престарую видеоигру, где почти ничего не видишь вокруг себя. Наверное, мозг блохи настолько примитивен, что просто не способен доставить особенных хлопот.

— Ладно, сейчас все узнаем. — Закрыв глаза, Кэсси сосредоточилась. Вдруг она снова их открыла. — Погодите-ка, дайте мне вначале раздеться. Не хватало еще предстать перед вами в виде принаряженного волка.

Она стянула с себя все, кроме трико, сбросила туфли и босая встала на ковер из сосновой хвои.

Сначала стали меняться волосы. Из очень коротко стриженных, черных как смоль они на глазах превращались в серебристо-серые. Заняло это всего несколько секунд. Потом волосы струйками поползли вниз, покрыли шею, обнаженные плечи и двинулись дальше. Собственно, это были уже не волосы, а густая волчья шерсть.

Потом у Кэсси вытянулся нос.

Я невольно содрогнулся. Честно говоря, я так и не привык к подобному зрелищу: человек на твоих глазах превращался в дикое жи-

шотное. Во всем этом было что-то жуткое. И это, заметьте, притом, что у Кэсси был своего рода талант к подобным вещам. Почему-то она никогда не выглядела так уродливо, как все остальные. Думаю, причина в том, что она всю жизнь провела рядом с животными. Может быть, она понимает их каким-то шестым чувством.

И все-таки сейчас, когда ее лицо превращалось в грозную волчью морду, мне стало не по себе. Картина была, мягко говоря, не из приятных.

Уши Кэсси, приняв форму треугольника, чутко вытянулись вверх. Они быстро покрылись серой шерстью и немного сдвинулись назад, оказавшись на макушке.

Глаза из темно-карих стали золотисто-коричневыми.

А все ее тело стало серебристо-серым и покрылось густой жесткой шерстью. В одно мгновение сзади вырос хвост. Я слышал, как хрустят, меняя форму, кости. Руки у Кэсси становились все короче. А ноги — длиннее. Пальцы скрючились и пропали, превратившись в блестящие, грозные с виду когти.

Раздался слабый треск — это ноги Кэсси, превратившись в волчьи лапы, выгнулись в обратную сторону. Их сотрясала мелкая дрожь. Лапы становились все тоньше и тоже обрастали серой шерстью.

Вдруг Кэсси, не в силах больше держаться на задних лапах, упала на четвереньки.

Весь процесс занял не больше двух минут.

Кэсси превратилась в волка.

— Ну и как оно? — с нетерпением осведомился Джейк.

При звуке человеческого голоса Кэсси испуганно вздрогнула и шарахнулась в сторону. Потом обернулась к нему лицом и оскалила клыки. Из груди ее вырвался такой рев, что любой закаленный в битвах тэксонец грохнулся бы в обморок.

Клыки у нее и впрямь были впечатляющие.

— Давайте на всякий случай не будем двигаться, — предложил Джейк.

— Разумно, — одобрительно кивнул Марко. — Постоим тихо. Очень, очень тихо. Потому что зубы и вправду очень, очень большие.

Все застыли, будто приклеившись к одному месту. Мы прекрасно понимали, что происходит. Всем нам приходилось проходить через то, что творилось сейчас с Кэсси. Под толстым черепом волка происходила невидимая глазу борьба — Кэсси пыталась одолеть темные инстинкты дикого зверя.

— *Прошу прощения*, — протелепатировала она наконец. — *Кажется, я справилась.*

— Ты уверена? — с некоторым сомнением в голосе осведомилась Рэчел.

— *Да, все в порядке. Со мной все нормально. Вообще то это просто потрясающе! А как я слышу! Ух ты! А нос! Батюшки мои, нет, это невероятно! Я еще никогда не была животным с таким острым нюхом!*

— Тогда я страшно рад, что сегодня не забыл воспользоваться дезодорантом! — хмыкнул Марко.

— Кто на завтрак ел ветчину? — волчья голова Кэсси, с присвистом втягивая воздух, поворачивалась от одного к другому. — Рэчел, ты? Ты ела ветчину? Бессовестная! А мне сказала, что собираешься стать вегетарианкой!

Рэчел вмиг покраснела как вареный рак. Просив взгляд на ее смущенное лицо, Марко изразился хохотом.

— Оооооо, сражена наповал! Кэсси, ну и нюх у тебя!

— Ладно, займемся делом, — вмешался Джейк. — Часики уже пошли, тик-так, тик-так. Кэсси, у тебя всего два часа.

Все виновато покосились в мою сторону. И, так сказать, живое напоминание о том, что может случиться с каждым, кто слишком долго пробудет в звериной шкуре.

Я отчаянно завидовал.

Ну не совсем так. Я хочу сказать, если уж вам суждено закончить свои дни в облике не человека, а зверя или птицы, то быть канюком довольно клево.

И все-таки я им завидовал. Превратившись в серых хищников, мои друзья откровенно наслаждались. Догадываюсь, что для них это было редкостное удовольствие.

Я взмыл над верхушками елей и описал широкий круг над лесом, пока они там, внизу, рысцой двинулись вперед. Они бежали так быстро, что мне стоило немалого труда поспевать за ними. И даже не потому, что волки такие уж спринтеры. Просто они бежали не останавливаясь. И не отдыхая. Просто бежали со скоростью чуть ли не тридцать километров в час. Перепрыгивая через поваленные деревья, мелькая серыми тенями между соснами, временами пропадая в кустах, но бежали и бежали. Казалось, ничто на свете не может их остановить.

Впрочем, это было не совсем так. Два раза им пришлось немного задержаться.

Причиной первой задержки стал, как ни странно, Джейк. Он был доминирующим волком — так, кажется, это называется. Натуральники именуют таких «альфа-волк». Поэтому у него, кроме всего прочего, была довольно специфическая обязанность.

— Джейк, скажи на милость, сколько можно мливать? — разъярилась Рэчел, когда он остановился и в пятый раз задрал лапу.

— Я... ей-богу, не знаю, — смутился он. — Понимаешь, я вроде как должен это делать.

— Но почему? Что, выпил перед уходом слишком много пепси?

— Сам не понимаю, — признался он. — Просто мне все время хочется...

— Все очень просто, — авторитетно объяснила Касси. — Ты метишь территорию.

— Я... что?!

— Ты метишь свою территорию. Это нормально. Так делают все доминирующие волки. По крайней мере, так пишут в книгах. И между прочим, ничего всем остальным паяться на него! Это просто неприлично!

Во второй раз они задержались уже по другой причине. Не сговариваясь, все четверо вдруг остановились и завyli. И опять начал Джейк. Все были застигнуты врасплох. И в первую очередь сам Джейк.

«Ооооооуууууу-оу-оуоууууууу!!!!!!»

— Что за дья... — начал было Марко и тут же присоединился к остальным: «Оуоуууууууууууу!!!»

Кэсси и Рэчел немедленно вступили дуэтом:
«Уууууууууууу-оу-оу-оууууууу!!!»

Само собой, я услышал, как они надрывались. Сделав круг, я быстро спустился к ним.

— *Чем это вы занимаетесь, ребята?* — возмущенно спросил я. — *Хотелось бы напомнить, что времени у нас в обрез. Учтите: у вас в запасе меньше двух часов! А вы тут затеяли спевку на природе!*

— *Сам не понимаю,* — кротко сознался Джейк. — *Вроде как меня что-то толкнуло... Вдруг почувствовал, что неплохо было бы повить.*

— *Когда Джейк начал, я тоже вдруг почувствовала, что должна присоединиться к нему,* — смущенно призналась Рэчел.

— *Думаю, это вроде предупреждения остальным волкам в округе. Мол, держитесь подальше, не становитесь у нас на дороге. Так что дальше можем двигаться спокойно, — по крайней мере, не напоремся на другую стаю и не придется ввязываться в драку,* — пояснила Кэсси.

Что ж, звучало это достаточно разумно. До тех пор, пока вам не приходило в голову посмотреть, кто это говорит. Кэсси, задрав кверху косматую голову и вытянув хвост, выла как сумасшедшая.

Взмахнув крыльями, я снова поднялся в небо. Где-то позади остался наш городок со всеми своими пригородами. За час мы ушли довольно далеко. Примерно в это же самое время вчера я встретился в воздухе с невидимым кораблем. Он летел в направлении гор.

Сложив крылья, я юркнул под прикрытие зеленого шатра деревьев.

— Ребята, пошевеливайтесь. Я поднимусь выше, осмотрюсь вокруг.

— Только будь осторожен, — напомнила Рэчел.

Сделав широкий круг над деревьями, я расправил крылья и взмыл к самому солнцу. Напрягая все силы, я поднимался все выше и выше. Это было нелегко, но сейчас я был даже рад этому. По крайней мере, мне удалось немного отвлечься. Некогда жалеть себя, когда трудишься в поте лица.

Прошло совсем немного времени, и мне удалось поймать отличный поток теплого воздуха. Воспользовавшись им, я стал с легкостью набирать высоту. Отсюда все было видно как на ладони. Где-то далеко внизу бежала волчья стая, и я восхищенно следил, как серые тени уверенно мчались вперед, будто ими управляла чья-то невидимая рука.

Я попытался представить, каково это — быть волком. Невероятно острый нюх. Изумительный слух. А главное, эта уверенная мощь, играющие под серой шкурой могучие мускулы, острые клыки и холодный разум хищного зверя.

Может быть, позже я наберусь смелости и спрошу Рэчел или Джейка, что они ощущали, когда были волками.

«А потом ты попытаешься вывести у них, каково это — быть человеком. Может быть, они расскажут тебе и об этом, — с горечью подумал я про себя. — Прекрати, Тобиас, — одернул я себя. — Хватит!»

Мне казалось, стоит только раз пожалеть

себя, и этому не будет конца. Остановиться я уже не смогу.

Я пристально разглядывал небо у себя над головой, но все было спокойно. Может быть, просто еще слишком рано, и корабль появится позже. Если, конечно, он вообще появится. В общем-то у меня не было никаких причин считать, что он придерживается, так сказать, расписания полетов.

И вдруг я заметил внизу нечто такое, что тут же привлекло мое внимание. По грязной, извилистой, как змея, дороге двигалась вереница грузовиков вперемежку с джипами. Штук пять, кажется. Все они были окрашены в цвета егерской службы. И все, похоже, страшно куда-то торопились.

Судя по всему, машины двигались в направлении озера, которое, как я только что заметил, лежало прямо подо мной. Добравшись до берега озера, машины съехали с дороги и остановились. И тут, к моему изумлению, из грузовиков высыпала целая толпа мужчин, которые, рассредоточившись, углубились в лес.

Все они были вооружены винтовками. Не ружьями, и даже не пистолетами. С высоты я ясно видел — у всех в руках были автоматические винтовки.

И вдруг какое-то движение в небе!

Слева от себя я заметил два вертолета. Они летели низко, едва не задевая верхушки высоких елей. Долетев до озера, они стали кружить над ним. На вертолетах тоже были значки егерской службы.

«Что-то здесь не так, — внезапно всполошил-
и я. — Эти парни ведут себя не как егеря. Они
корее напоминают маленькую, но отлично вы-
муштрованную армию».

Пока я следил за ними, группа вооруженных
людей взяла в кольцо крохотное пятнышко
оранжево-желтого цвета прямо подо мной. Это была
палатка.

Двое людей — по-моему, это были типичные
ребята из колледжа — что-то стряпали на кост-
ре неподалеку от палатки.

Я успел разглядеть изумление и ужас на их
лицах, когда они, подняв голову, вдруг обнару-
жили, что окружены, и дула шести винтовок
смотрят прямо на них.

Поторапливая спотыкавшихся парней кри-
ками, вооруженные люди погнали их к маши-
нам, затолкали в один из грузовиков, и тот на
большой скорости помчался обратно.

Не знаю, что за историю сочинили для этих
несчастливых туристов. Может быть, егеря сооб-
щили им, что по лесу бродит вырвавшийся на
свободу опасный маньяк? Или что неподалеку
буршует пожар? Не знаю, могу только догады-
ваться. Однако я видел собственными глазами:
парней насильно увезли, прежде чем они со-
образили, что происходит.

Оба вертолета по-прежнему кружили над
озером. Потом одновременно приземлились
на крохотной поляне на противоположной от
меня стороне озера.

До поляны отсюда было больше двух ки-
лометров. Слишком далеко даже для моего

острого канюкиного глаза, тем более уже начинало смеркаться. И все-таки я ясно видел, как, словно по команде, распахнулись дверцы обоих вертолетов.

Они вывалились наружу один за другим.

Больше двух метров в высоту — самые ужасные чудовища, которых мне приходилось видеть в своей жизни. Изогнутые лезвия росли, казалось, прямо из их по-змеиному узких голов. Другие лезвия, поменьше, торчали из локтей, запястий, колен. На вид эти существа выглядели как кошмарные тираннозавры.

Ударная сила йерков.

Воины хорк-баширцы.

Глава 8

В первый раз я увидел их на стройке. В то время я был еще человеком. На наших глазах чудовище по имени Виссер Третий терзало беспомощное тело принца андалитов. А мы впятером, скорчившись, укрылись за недостроенной кирпичной стеной. В нескольких шагах от нас замер на страже один из хорк-баширцев.

Андалит успел рассказать нам, что когда-то давно, до встречи с йерками, хорк-баширцы, несмотря на свою ужасающую внешность, были безобидным, добродушным народом.

Но теперь все без исключения хорк-баширцы стали контроллерами. В каждом из них, внедрившись в их мозг, сидел отвратительный слизняк, который управлял всеми их действиями. И добрыми они уже быть не могли.

Надо было поскорее предупредить остальных. Пролетев низко над головами вооруженных людей, я на лету ухитрился взглянуть на часы, блестевшие на запястье одного из них. Мои друзья были в облике морфов уже больше часа.

«Великолепно, — подумал я! — Времени и так в обрез, а тут еще хорк-баширцы нагрянули».

Вскоре я различил внизу волчью стаю, трусившую вперед без малейших признаков усталости. Останавливались они только для того, чтобы Джейк мог задрать ногу и уронить несколько капель на какой-нибудь куст.

Я пулей понесся к ним. И рухнул прямо им на голову.

«Ррррруаррррр!»

Зарывав от испуга, волки бросились врассыпную. Джейк оскалил клыки и яростно сверкнул глазами.

Я уселся на поваленное дерево, чтобы перевести дыхание.

И вдруг, словно повинувшись какой-то неслышной команде, волки начали окружать меня живым кольцом, которое медленно смыкалось. Они вели себя, как настоящая волчья стая, почуявшая добычу. Мне стало неуютно — чем-то они сейчас напоминали хорк-баширцев.

— *Эй, расслабьтесь, ребята! Это же я, Тобиас!* — сказал я.

Гробовое молчание. Джейк, оскалив зубы, что-то прорычал другому волку. Прозвучало это как команда.

«Стоп, минуточку, — подумал я. — Их же пятеро! Пятеро волков?»

Джейк, который на самом деле вовсе не был Джейком, кинулся на меня.

Мамочки мои!

Волки обычно не бросаются на людей, но без малейших колебаний вонзят свои клыки в

птицу, особенно если они голодные. Вряд ли на свете есть зрелище более устрашающее, чем голодный волк, когда он, оскалив клыки и поджав дыбом холку, кидается на вас и в глазах его горит холодный огонь.

Я изо всех сил взмахнул крыльями.

Огромный волк-вожак сделал гигантский прыжок, но промахнулся. Впрочем, надо отдать ему должное, совсем ненамного. Увы, остальные волки уже сжимали вокруг меня свое кольцо.

Я снова взмахнул крыльями и оторвался от земли, но всего на несколько сантиметров. И беспомощно прыгал по ковру из сосновых иголок, силясь взмыть в воздух, а пятеро голодных волков готовы были разорвать меня.

К счастью, мне удалось наконец поймать легкое дуновение ветерка. Это было как раз то, в чем я отчаянно нуждался.

И вот я в воздухе! Я поднимался все выше и выше, взмахивая крыльями, и ликовал. А внизу пятеро волков выли от ярости и щелкали зубами, тщетно пытаясь добраться до меня.

Спустя десять минут мне удалось отыскать еще одну волчью стаю. На этот раз я предусмотрительно сосчитал их, прежде чем снижаться. Четверо!

И тем не менее я решил соблюдать осторожность.

— Эй, ребята, это вы?

— А кто же еще? — огрызнулся Марко.

— Помолчи! — в тон ему ответил я. — Ладно, ребята. У нас проблемы.

Спустившись вниз, я уселся на ветке и сложил крылья, чтобы немного передохнуть. Честно говоря, меня до сих пор была дрожь после того, как я чуть не стал ужином для стаи голодных волков.

— Там, немного впереди, озеро. Вокруг стоят грузовики и полно вооруженных людей. Все в форме егерской службы. Но они никакие не егеря.

— Да, кажется, я чувствую впереди воду. И человеческий запах тоже, — потянув носом, сказала Кэсси.

— А откуда ты знаешь, что это настоящие егеря? — любопытствовал Джейк.

— Потому что настоящие служащие парка вряд ли будут таскать с собой автоматические винтовки, — объяснил я. — А кроме того, вряд ли они стали бы водить дружбу с хорк-баширцами!

— Хорк-баширцы? — потрясенно переспросила Кэсси. — Ты уверен?

— Еще бы, — с горечью ответил я. — По-моему, их не так-то легко с кем-то спутать. Так вот, эти так называемые егеря очистили всю местность вокруг озера. Тут, неподалеку, стояла палатка, так они похватали несчастных туристов, затолкали в грузовик и увезли куда-то — я даже глазом моргнуть не успел! Между прочим, под дулом винтовки!

— Опять эти хорк-баширцы! — поморщился Марко. — Господи, как же мне не нравятся эти парни, если бы вы только знали!

— А это озеро, — задумчиво протянула Рэчел, — оно, случайно, не там, куда вчера направлялся корабль-невидимка?

— Можно сказать, лежит прямо по курсу, — мрачно ответил я. — И кому бы ни принадлежал этот проклятый корабль, готов побиться об заклад, что летел он к этому самому озеру.

— И, судя по тому, что ты видел людей в егерской форме и наших приятелей хорк-баширцев, он снова направляется туда, — задумчиво протянул Марко.

— Скажу вам еще кое-что, — перебил я. — Эти шифры ведут себя так, будто все это они проделывают уже не в первый раз. Понимаете, что я имею в виду? Ну, словно это для них обычное дело! Они действуют автоматически, не задумываясь.

— Но у нас осталось совсем мало времени. Скоро истекнут отведенные нам два часа, и придется преобразовываться обратно в людей, — напомнил Джейк. — Однако было бы обидно не выяснить, что там затеяется. Верно, ребята?

— Я за то, чтобы пробраться к озеру, — сказала Рэйчел.

— Как всегда! — фыркнул Марко. — Ты неисправима. Если я доживу до того дня, когда ты скажешь: «А я против того, чтобы туда идти!» — да я буду прыгать на одной ножке от счастья!

— У вас в запасе не больше сорока минут! — напомнил я. — А до озера минут пять ходу!

— Отлично. Пошли, ребята. Но только туда и обратно, — предупредил Джейк. — Просто посмотрим, что там происходит. — И он помчался вперед огромными прыжками, остальные последовали за ним. — Только не забывайте: мы должны вести себя как настоящие волки.

— Вот-вот! Так что если кто-нибудь увидит Трех

Поросят, не забудьте погнаться за ними, — съязвил Марко.

Я снова взмыл в воздух, но на этот раз старался не отставать от них и летел низко, почти у них над головами.

— Прямо перед вами — люди в форме егерей! — предупредил я.

— Да, я уже отчетливо чувствую их запах, — отозвалась Рэчел. — Да и слышу их тоже!

— Только не увлекайтесь. Помните, что волки обычно стараются держаться подальше от людей, — напомнила Кэсси. — Думаю, лучше всего незаметно подкрасться и посмотреть, что там происходит.

Волки сделали крюк по лесу, обходя мужчин в форме егерской службы и с радиотелефонами в руках. Однако я догадался, что те успели их заметить. Я видел, как они насторожились, но вскоре успокоились, убедившись, что это всего лишь волчья стая медленно пробирается куда-то по своим волчьим делам.

Я решил немного набрать высоту. К несчастью, именно сейчас почему-то рядом не оказалось ни одного мало-мальски подходящего теплого потока, и мне, бедняге, снова пришлось изрядно поработать крыльями, чтобы подняться в воздух. Когда мне все-таки удалось взлететь повыше, я снова увидел впереди четверку моих друзей и немного дальше — озеро. И тут я вновь почувствовал присутствие чего-то загадочного. Это было прямо надо мной.

Я посмотрел вверх.

Надо мной катилась невидимая глазу волна. По воздуху пробегала слабая рябь. Сомнений не было — оно снова здесь. Что-то медленно двигалось в высоте прямо над моей головой. Очень медленно, даже медленнее, чем вчера.

Я напряг зрение. И вдруг с моих глаз словно упала пелена: невидимка обрел реальные очертания.

— *Ребята!* — окликнул я. — *Посмотрите-ка вверх, только осторожно, не привлекая к себе внимания. И не пугайтесь.*

— *О боже!* — ахнула Рэчел.

— *Вот это громадина!* — выдохнула Кэсси.

Это и вправду была громадина. Впрочем, даже это слово не вполне подходило для описания того, что предстало перед нашими глазами.

Вам когда-нибудь доводилось видеть хотя бы на фотографии нефтяной танкер? Или корабль-авианосец? Тогда вы поймете, что я имел в виду, когда говорил, что эта штука была чудовищно громадной. По сравнению с нею любой авианосец или танкер показался бы просто детской игрушкой.

С виду эта штуковина напоминала гигантский луч. В середине ее было что-то наподобие огромной шишки, из которой торчали загнутые вниз крылья, по одному с каждой стороны. На их концах виднелись большие ковши неизвестного предназначения. Ско-

рше всего, это что-то вроде воздухозаборников, какие бывают у самолетов или реактивных истребителей. В каждом из этих «ковшей» мог бы поместиться автопарк с сотней автобусов.

Несколько небольших иллюминаторов находились только в странной вздутой шишке в центре корабля. Должно быть, капитанская рубка или кабина экипажа, решил я. Сквозь стекла иллюминаторов я мог различить силуэты нескольких тэксонцев.

И тут же о них забыл. Корабль был настолько огромен, что у меня перехватило дыхание. Чудовищно огромен. Он закрывал собой половину неба. Из-за него было не видно солнца — вот каким гигантским был этот корабль.

И вдруг из-под самого брюха гигантского межпланетного корабля вынырнула парочка паршивых «жуков». Нам уже и раньше доводилось их видеть, и не раз. Но сейчас, рядом с этой громадиной, они показались совсем крохотными. Конечно, ни один из них не поместился бы в вашем гараже, но на лужайке перед домом — вполне. С каждой стороны у них торчали по две зазубренные колючки, похожие на рога. Корабли здорово смахивали на металлических гараканов.

— Вижу два «жука»-истребителя, — сообщил я.

— Какое нам дело до паршивых «жуков»? — фыркнул Марко. — Что они такое по сравнению с этим... с этим китом? Букашки! Тьфу!

— «Жуки» кружат над озером. Мне кажется, они

выглядывают, нет ли поблизости какой-нибудь опасности.

— Постараемся показаться им кроткими волками, — кисло пообещал Джейк.

Я тоже сделал вид, что я самый обыкновенный канюк, — лечу, дескать, по своим делам, никого не трогаю. Однако, надо признаться, далось мне это с некоторым трудом. Чудовищный корабль давил мне на психику. Я хочу сказать, такие громадные штуки просто не имеют права подниматься в воздух!

Внезапно один из «жуков»-истребителей выпустил целую очередь чуть пониже меня. Не растерявшись, я успел заглянуть в окно. Внутри «жука» была обычная команда — один хорк-баширец и один тэксонец.

Тэксонцы — это еще один вид контроллеров. Чтобы представить себе, как они выглядят, вообразите гигантскую рептилию. Вообразили? А теперь увеличьте ее вдвое, так, чтобы она оказалась ростом с очень высокого человека. И толщиной с дерево, так что у вас едва бы хватило рук ее обнять... если бы, скажем, вам в голову пришла идиотская мысль заключить в объятия это мерзкое создание. Впрочем, очень надеюсь, что не пришла бы. Потому что нормальному человеку при одном взгляде на эту тварь стало бы тошно.

Тэксонцы — громадные, отвратительные, мерзкие гады. В отличие от хорк-баширцев, которых йерки поработили насильно, тэксонцы стали их союзниками добровольно, охотно предоставив свои уродливые головы для слиз-

шников-йерков. Что их толкнуло на этот поступок, не знаю. И, честно говоря, мне это неинтересно.

Боевой «жук» промчался мимо меня. Судя по всему, я его совершенно не интересовал. И слава богу, подумал я.

А в это время огромный корабль медленно и плавно снижался над озером.

— Ребята, вы это видите? Такое впечатление, что он собирается приземлиться прямо на воду.

— Ну надо же, а мы и не заметили! На минутку отвлеклись и не увидели, что штуковина размером со штат Делавэр болтается в воздухе прямо у нас над головой. Ты что, спятил, Тобиас? Как же можно не заметить? — Марко был в своем репертуаре.

— Это просто невероятно, — потрясенно бормотала Рэчел. — Невероятно!

— Ребята, вы знаете, насколько чужд пессимизм моей жизнерадостной натуре, — продолжал балагурить Марко. — Но когда я разглядываю эту штуковину, сдается мне, что тут наши шансы равны нулю. Сами подумайте: четыре волка и канюк против межпланетного корабля размером со штат Айдахо!

— Кажется, минуту назад он был размером с Делавэр! — кисло поправила его Кэсси.

— Что он тут делает, вот что мне хотелось бы знать, — мрачно процедил Джейк.

Они уже добрались до самого берега озера и крадучись трусили вдоль него. Выглядели они, по-моему, точь-в-точь как настоящие

волки. Однако, присмотревшись, я отметил, что все они то и дело поглядывали на зависший в воздухе корабль. Я заволновался: вдруг кто-нибудь из контроллеров — человек или хорк-баширец — тоже заметит, что волки уделяют кораблю слишком большое внимание.

— *Эй, ребята! Последите за собой. Не забывайте, что контроллеры ищут животных, которые ведут себя не совсем обычно, — предупредил я. — Им позарез нужно поймать андалитов, которые могут перевоплощаться в любых животных.*

— *Тобиас прав, — согласился Марко. — Эй, Джейк, не хочешь ли ты снова задрать ногу?*

— *Очень смешно, — проворчал Джейк.*

И вдруг что-то изменилось.

Из брюха корабля показалась трубка и стала опускаться вниз, к поверхности озера. Вслед за ней вылезла вторая, а потом и третья.

— *Знаете, на что это похоже? — воскликнула Кэсси. — На соломинки для коктейлей! Они пьют!*

Я уже расслышал громкие хлюпающие звуки. Сотни, может, тысячи литров воды всасывал корабль йерков.

— *Вот, значит, почему он такой громадный, — задумчиво протянул Марко и рассмеялся: — А знаете, что из этого следует? Кажется, и у йерков есть своя ахиллесова пята.*

— *Ахиллесова пята? — удивилась Рэчел. — Помоему, ты спятил! Разве может у такой громадины быть слабое место?*

Но я быстро сообразил, что имел в виду Марко.

— Он хочет сказать, что йерки нуждаются в записках, — сказал я.

— Точно! — воскликнул Марко. — Видите эти шифрованные штуковины под крыльями? Думаю, это контейнеры для воздуха. Поэтому-то они и залетели так глубоко в слои атмосферы, когда возвращались назад. Уверен, что с их помощью йерки всасывали кислород, так сказать, про запас. А вот теперь они запасаются водой.

— Это контейнер! — вдруг закричала Кэсси. — Вся эта штука, весь этот гигантский корабль — один громадный контейнер!

— Да, — согласился я. — Думаю, именно с его помощью они переправляют запасы кислорода и воды прямо на орбиту, где стоит их корабль «матка». Скорее всего, без Земли с ее запасами они попросту бы не выжили.

— Итак, что мы имеем? Нам удалось выяснить, что йерки не могут сами производить кислород и воду, — подвел итог Марко. — Значит, до тех пор пока их корабль-матка находится на орбите, йерки отчаянно нуждаются в нашей планете, чтобы снабжать его всем необходимым. Что ж, думаю, это первое обнадеживающее открытие!

— Ребята, наше время подходит к концу, — напомнила Кэсси. — Пора выбираться отсюда!

— Ладно, только не вздумайте прыгать от восторга, — предупредил Марко. — Мы должны выглядеть естественно, помните? Будто вышли всей компанией прошвырнуться на сон грядущий и, если повезет, то немножко закусить. Лосем, например. Или чем там закусывают волки?

Они повернулись и неторопливой рысцой

побежали вдоль берега озера. А я решил задержаться. Мне больше не надо было спешить вернуть себе человеческий облик. Я навсегда остался канюком.

От огромного корабля йерков поднималась мощная волна теплого воздуха. Воспользовавшись этим, я широко раскинул крылья и взмыл в небо. Два боевых «жука» все еще описывали неторопливые круги над самой поверхностью озера. А на берегу несли караул люди в егерской форме с винтовками в руках и страшные хорк-баширцы.

И тут я увидел ее.

Наверное, для человека с его слабым зрением все канюки кажутся одинаковыми. Но я-то не сомневался, что это была именно она — та самая самка канюка, которую я позавчера освободил из клетки!

Она тоже парила в восходящем потоке теплого воздуха, только гораздо выше. Даже не успев сообразить, что я делаю, я расправил крылья и понесся вслед за ней.

Она тоже заметила меня, я нисколько не сомневался в этом. Канюки замечают все, что делается вокруг них. Она видела, что я направляюсь к ней, и ждала меня.

Конечно, нельзя сказать, что мы с ней успели подружиться. Канюкам вообще неизвестно слово «друг». И уж конечно, она не чувствовала ни малейшей благодарности за то, что я вернул ей свободу. Канюкам не доступны такие чувства, как благодарность, понимаете? А если честно, думаю, в сознании птицы мое появле-

ние вообще никак не было связано с обретенной ею свободой.

И тем не менее я полетел к ней. Сам не знаю зачем. Действительно не знаю. Может, потому, что мы с ней были очень похожи? У нас обоих были крылья. У обоих были когти и клюв. И оба мы были покрыты перьями.

И вдруг я испугался. Испугался ее. В общем-то это было глупо, конечно. Особенно если учесть, что я летел над межпланетным кораблем пришельцев, тень от которого могла закрыть весь наш город.

И тем не менее испугался я именно этой птицы.

А может быть, меня тревожило это странное, давно забытое чувство?

Чувство, что вижу что-то хорошо знакомое. Мне казалось, что я вернулся домой. Мне казалось, я тоже принадлежу тому миру, где меня ждет она.

И тут вдруг меня захлестнула волна невыразимого ужаса и отвращения.

Нет! Нет!

Я — Тобиас! Я — человек! Человеческое существо, а вовсе не птица!

Я круто повернулся и полетел прочь. Прочь от нее!

Я был человеком. Мальчиком по имени Тобиас. Мальчиком со светлыми, вечно спутанными волосами. Мальчиком, у которого были друзья. И который знал и любил то, что может любить только человек.

Но какая-то часть меня вдруг взбунтовалась.

«Это ложь, — шептал мой внутренний голос. — Это ложь, и ты прекрасно это знаешь. Теперь ты канюк. Вернее, этот канюк стал тобой. А Тобиас мертв».

Сложив крылья, я понесся к земле. Ветер засвистел у меня в ушах, но мне нравилось это ощущение безумной скорости. Быстрее, быстрее!

И вдруг, благодаря зрению, остроте которого Тобиас мог бы только позавидовать, я увидел далеко внизу четверку волков. А немного впереди — подстерегавшую их опасность.

Глава 10

Четверо моих друзей замерли на месте, как будто вросли в землю. Они напряженно рассматривали стоявшую перед ними стаю других волков.

Случилось невероятное — две волчьи стаи столкнулись нос к носу. Между ними, строго посередине, лежал мертвый кролик. Судя по всему, это была законная добыча настоящих волков. Мои друзья случайно наткнулись на них. И теперь двое вожаков со вставшей дыбом шерстью готовились к смертельной схватке.

Одним из вожаков был Джейк.

А другим — самый настоящий волк.

На стороне Джейка был человеческий разум. Но если дело дойдет до драки, у другого волка будет несомненное преимущество — сила и опыт предыдущих схваток. В конце концов, он ведь стал вожаком стаи, а это значило, что из таких драк он обычно выходил победителем.

Ситуация была настолько абсурдной, что я бы расхохотался. Если бы мог. Все мысли

о парящей в небе самке канюка тотчас вылетели у меня из головы. Слава богу, покончено с тем, что так неудержимо влекло меня к ней, когда корабли йерков кружились в смертельном танце над поверхностью озера.

И вдруг меня будто обухом по голове ударило: время! Когда они покинули берег озера и ушли обратно в лес, времени у них оставалось в обрез!

Я камнем ринулся вниз.

— *Ребята, что это вы затеяли?* — возмущенно воскликнул я.

— *Заткнись, Тобиас!* — сердито рявкнул Джейк. — *Не видишь, мы вляпались в историю!*

— *Еще как вижу! Сматывайте удочки! На драку нет времени!*

— *Не могу. Если я повернусь спиной, мне конец.*

— *Кому конец?* — завопил я. — *Может, ты забыл, что ты не волк? Ты просто позаимствовал его тело. Вот и выпусти его на свободу! Пусть он будет за главного, понял? К тому же у вас времени совсем не осталось!*

— *Это не так просто,* — вмешалась Кэсси. — *Если Джейк покажет слабость, второй вожак тут же бросится на него. Мы сами виноваты — мы зашли на их территорию. И сейчас они уверены, что мы собираемся отнять у них добычу.*

Второй вожак, оскалив зубы, шагнул вперед. К моему ужасу, Джейк поступил точно так же.

А дохлый кролик валялся на земле между ними.

— *Вы хотите драться из-за этого кролика?! —* спросил я.

Никакого ответа. Все напряженно ждали. Я видел, как подрагивают их мышцы. Какое-то мгновение — и все закончится кровопролитием только из-за того, что одна стая осмелилась посягнуть на территорию другой.

Я понял, что мне следует делать. Хотя это противоречило всем инстинктам канюка.

Признаюсь, на этот раз Тобиас-человек был полностью солидарен с возмущенным канюком.

Взмахнув крыльями, я поднялся вверх. Мне нужна скорость, мрачно подумал я. А потом сфокусировал взгляд на лежавшем на земле кролике и взмолился, чтобы меня не подвела сноровка.

— *Оооооооооо!*

Я камнем полетел вниз. Выставил вперед когти.

«Тцииииииииррр!» — раздался пронзительный птичий клекот.

Бах!

По разъяренному волку с каждой стороны от меня!

Мертвый кролик.

Чпок! Мои когти вонзились в тщедушное тельце и зарылись в пушистый кроличий мех.

Я взмахнул крыльями раз, другой. Проклятый кролик оторвался наконец от земли.

Огромный волк, щелкнув челюстями, ринулся вперед, и я почти почувствовал, как его зубы ухватили меня за хвост.

Я замахал крыльями как сумасшедший и заскользил по земле, волочадохлого кролика. Волк был уже совсем рядом — я чувствовал его дыхание. Между нами оставалось несколько сантиметров.

— *Тобиас!* — взвизгнула Рэчел.

— *Убирайтесь отсюда!* — заорал я. — *Мне надо оторвать кролика от земли! Он такой тяжелый!*

К счастью, если не считать времени, когда он был в облике этого ненормального волка, Джейк соображает довольно быстро. И реакции его можно только позавидовать.

— *Быстро, ребята! Сматываемся отсюда!*

Я выронил кролика как раз в тот момент, когда рассвирепевший вожак кинулся на меня снова.

Щелк!

Мощные челюсти, которые могли с легкостью перегрызть горло лосю, лязгнули над моей головой. Ей-богу, не вру — волк был так близко, что я мог сосчитать его зубы!

И тут я почувствовал слабое дуновение ветерка. Этого было достаточно. Я и так уже сделал все, что нужно. Избавившись от проклятого кролика, я распростер крылья и позволил ветерку подхватить меня и унести прочь.

— *М-да, не могу сказать, что это было весело!* — ворчливо сказал я.

— С тобой все в порядке?

— *По-моему, потерял несколько перьев из хвоста,* — грустно сказал я. — *К счастью, они вырастают снова.*

Вскоре я нагнал друзей. Они неслись вперед

со всей быстротой, на которую только способны волчьи ноги. Время быстро истекало. Самое ужасное, что мы никогда не знали точно, сколько у нас времени в запасе. Это одно из самых главных неудобств перевоплощения. Даже если вам есть куда прицепить часы, не станете же вы, в самом деле, их надевать, верно? Волк или канюк с часами на лапе выглядит, мягко говоря, странновато, вы не находите?

— *Слетаю, может, удастся разузнать, сколько у вас времени в запасе,* — сказал я.

На меня навалилась усталость. Я и вправду страшно устал: сначала долгий перелет, а потом эта заварушка... нет, сразу две заварушки с волками, когда я сам чуть было не оказался у них в зубах. Сидевший во мне канюк ничего так не хотел, как только отыскать славную ветку на дереве где-нибудь на полянке и отдохнуть. Но я понимал, что пока это невозможно.

Я немного набрал высоту, но не стал забираться слишком высоко. Как раз достаточно, чтобы заглянуть в кабину одного из грузовиков с эмблемой егерской службы парка. Контроллеры куда-то убрались, но на приборной доске, к счастью, были часы.

Я уставился на них, не веря собственным глазам.

Не может быть! Часы спешат!

Глава 11

Я больше не чувствовал усталости.

С бешеной скоростью я понесся назад, к своим друзьям. Сердце разрывалось у меня в груди. От напряжения перед глазами расплывались красные круги.

Они подошли совсем близко к роковой черте! Было уже слишком поздно! Еще немного — и они попадутся в ловушку. Как когда-то случилось со мной. И это уже навсегда.

— *Перевоплощайтесь!!!* — истошно завопил я, едва завидев их.

Телепатическая речь почти такая же, как обычная. Я хочу сказать, ее слышно лучше, когда ты близко от объекта.

— *Перевоплощайтесь немедленно!*

Может быть, часы в грузовике немного спешили. Может быть, пять минут в ту или другую сторону не так уж и страшно.

Теперь я видел их достаточно четко. Четверо волков изо всех сил неслись в направлении города.

— *Перевоплощайтесь же! Быстро!* — заорал я,

с бешеной скоростью проносясь прямо у них над головами.

— *Сколько у нас еще времени в запасе?! —* спросил Марко.

— *Нисколько!*

Кажется, они наконец поверили. Во всяком случае, это заставило их остановиться. А я, едва живой от усталости, без сил рухнул на ближайшую ветку.

Первой начала перевоплощаться Кэсси. Ее мех на глазах становился все короче. Длинная морда укорачивалась, нос принял свои обычные размеры. Волчьи лапы удлинялись и становились полнее, превращаясь в обычные девчоночьи ноги. Хвост втянулся и исчез. К тому времени, как в облике остальных появились первые перемены, Кэсси уже почти наполовину превратилась в человека.

— *Давайте, давайте скорее!* — тормошил я их.

— *Сколько времени?* — спросил Джейк.

— *У вас всего две минуты, не больше,* — ответил я.

Это, конечно, была ложь. Если верить тем часам в грузовике, в запасе у них оставалось еще целых семь минут. Семь минут, пока не станет поздно.

Слишком поздно.

Все это время Кэсси, ни на минуту не останавливаясь, спешила расстаться со своим волчьим обликом. Серая шерсть уже исчезла, сменившись человеческой кожей. Пестрое трико обтягивало ноги.

Но остальным, увы, было до нее далеко.

— Ахххх! — услышал я горестный крик Рэчел. Ее перевоплощение шло из рук вон плохо. Честно говоря, смотреть на это было жутковато. Ноги ее приняли свой обычный вид, но выросли почему-то из волчьих лап. И все. Больше никаких перемен с ней не происходило. Казалось, процесс перевоплощения закончился.

Я в ужасе таращился на Марко. Его голова, приняв свой обычный вид, торчала теперь на волчьем туловище. Да и во всем остальном он выглядел как настоящий волк. Оглядев себя со всех сторон, он заорал, как будто его резали.

— Вуааауу! Пооооууууууугииии! — это был жуткий вопль, получеловеческий, полуволчий.

Это было еще хуже, чем то, чего я боялся. Мне казалось, что самое страшное, это если они попадутся в ту же ловушку, что и я, и до конца жизни будут вынуждены жить в волчьей шкуре. Но остаться навсегда жуткими монстрами! Нет, лучше умереть!

На вид это были просто чудовища из ночных кошмаров.

Кэсси в панике бегала от одного к другому.

— Ну же, Джейк, сосредоточься! Ребята, не расслабляться! Рэчел, успокойся, девочка! Попробай представить свою фотографию. Не плачь. Попробай вообразить; что смотришь в зеркало. Перестань трусить, Марко!

Я увидел, как Марко, округлив глаза, уставился на меня. Взгляд его, казалось, прожигал меня насквозь. В глазах его застыл жуткий страх. Или безумная ненависть. А может, и то и другое.

Я не двинулся с места, будто прирос к своей ветке. Пусть! Если Марко необходим был я, чтобы сосредоточиться, пусть смотрит.

Но от этого взгляда по всему моему телу пробежала дрожь отвращения. Я вдруг стал омерзителен самому себе. Я попытался увидеть себя их глазами — напоминание о том невыразимо страшном, что ждет их всех. Ночной кошмар. Человеческая душа в птичьем теле. Существо, вызывающее одновременно жалость и страх.

Медленно, очень медленно Марко начал перевоплощаться. Понемногу его волчье тело становилось человеческим.

А вслед за ним Рэчел и Джейк. Они выиграли свою битву.

— Вот и чудесно, Джейк, — выдохнула Кэсси, и я заметил, что она двумя руками сжала его руку. — Возвращайся ко мне, Джейк. Ну же, давай! Я жду тебя!

Я в это время следил за Рэчел. У нее сзади все еще дрожал хвост. Да и лицо больше смахивало на волчью морду. Светлые волосы отливали серым и были жесткими, как шерсть. Но она менялась, она менялась. Должно быть, часы все-таки слегка спешили. Вот ведь как бывает — всего пять минут в ту или другую сторону могли навсегда изменить их жизнь.

Я был счастлив, что им это удалось. Теперь они все вновь были людьми.

— Мы успели, — едва слышно выдохнул Джейк. Он без сил опустился на подстилку из сосновых иголок и лег на спину. — И все-таки мы успели!

— На этот раз мы висели на волоске, — прошептала Рэчел. — Как же трудно дался этот переход! Будто пытаешься выбраться из болота, а трясина тебя затягивает!

— Батюшки, да я снова человек! — пробормотал Марко. — Человек! Плечи. Руки. Ноги. Даже большие пальцы. — Для верности он похлопал по телу руками, проверяя, все ли на месте.

— Господи, да ведь мы едва не погибли! — простонала Кэсси. И, повинувшись какому-то безотчетному импульсу, крепко обняла Джейка. Потом, вспомнив об остальных, бросилась обнимать Марко и Рэчел.

Все принялись хохотать как сумасшедшие. Думаю, это была разрядка после пережитого кошмара.

— Слава богу, все в порядке! — выдохнул Джейк.

Я радовался не меньше их. На самом деле радовался. И вдруг на меня нахлынуло какое-то странное чувство. Я понял, что не хочу быть здесь. Я почувствовал себя лишним.

Мне отчаянно захотелось оказаться в любом другом месте, только не здесь, не с ними. Вокруг меня разверзлась черная дыра. Я почувствовал страшную слабость. Слабость и усталость. И тут я впервые понял, до какой степени устал жить в ловушке.

В ловушке!

Навсегда!

Я окинул беспомощным взглядом свои когти. Увы, им никогда не суждено вновь превратиться в человеческие пальцы.

Я окинул взглядом свои крылья. Им никогда уже не стать руками. Я никогда в жизни не увижу собственные ладони. Мне не суждено дотронуться до чего-то. Почувствовать пальцами чье-то прикосновение. Никогда...

Привстав на ветке, я захлопал крыльями.

— Тобиас! — повернувшись на шум, крикнул Джейк.

Но я не мог остаться. Теперь мне уже не было дела ни до смертельной усталости, ни до ноющей боли во всех мышцах. Я замахал крыльями как сумасшедший. Все, что угодно, только бы не оставаться здесь.

— Тобиас, вернись! — закричала Рэчел.

Но я уже поймал благословенный поток теплого воздуха и взмыл вверх, в небо. Мой безмолвный вопль отчаяния эхом отдался у меня в голове и затих.

Глава 12

Было уже очень поздно, когда я вернулся туда, где был теперь мой дом.

После того как произошло несчастье и я понял, что навсегда остался в облике канюка, Джейк снял одну из внешних панелей на чердаке своего дома. Через это отверстие я и влетал внутрь. Это был обычный чердак. По углам громоздились пыльные картонные коробки со старой детской одеждой Тома и Джейка, из которой оба уже давно выросли. Стояли открытые коробки с рождественскими фейерверками и елочными игрушками. И еще огромный комод с выдвижными ящиками, забитыми всевозможным барахлом. Сверху на нем тоже было что-то навалено.

После того, что случилось со мной, Джейк освободил один из ящиков и постелил на дно старое одеяло.

Это было очень мило с его стороны. Джейк всегда был славным парнем. В прежние времена он отгонял от меня разных идиотов, которые постоянно норовили прицепиться ко мне.

Презжние времена. Тогда я еще ходил в школу. Ёсподи, когда же это было? Сколько времени прошло с тех пор? Пара недель? Месяц? Наверняка не больше.

На полу стояла миска. Джейк поставил ее в угол, чтобы никто не заметил. Я почувствовал, что умираю от голода. Ухватив край миски когтистой лапой, я сдвинул крышку загнутым клювом и заглянул внутрь.

Так, что тут у нас? Мясо, картошка, зеленый горошек. Мясом я называл гамбургер. Не знаю, как Джейку удавалось раздобыть для меня еду. Наверное, его мать решила, что он оставляет объедки собаке.

Я еще ему не говорил, но вся беда была в том, что я больше не мог есть ни овощи, ни картофель. Мой организм отвергал все, кроме мяса. Я... то есть канюк... в общем, он был хищником. В природе канюки обычно охотятся на крыс, белок и кроликов.

Давясь, я съел половинку гамбургера. Он был остывшим. Он был... как бы это сказать... мертвым. Мне было противно заталкивать его в себя, но, как бы то ни было, чувство голода пропало.

Но увы, мечтал я теперь совсем о другом мясе. Я умирал от желания поестъ живого мяса! Я хотел почувствовать в своих когтях трепещущую, полную сил и горячей крови добычу! Я мечтал о том, как камнем брошусь на нее, вонжу в нее свои острые когти и разорву ее в клочья.

Вот о чем я мечтал. Вернее, вот чего хотел

мой канюк. И когда дело доходило до еды, было трудно сопротивляться его желаниям и инстинктам. Голод, мучительно терзавший мои внутренности, был голодом канюка.

Подпрыгивая, я кое-как доковылял до комода и забрался в выдвинутый для меня ящик. Там было мягко и тепло. А мое тело — тело канюка — жаждало вовсе не тепла и не мягкого одеяла.

Канюки выют себе гнезда из толстых веток. А ночи проводят, сидя на деревьях, чувствуя, как ласковый ветер ерошит им перья, прислушиваясь к чириканью и писку добычи и лениво наблюдая за тем, как охотятся совы.

Повертевшись, я вывалился из ящика. Поймите меня правильно — я был просто не в силах оставаться там. Что-то не давало мне покоя.

Добравшись до окна, я вылетел из дома и окунулся в ночь. Обычно канюки ведут дневной образ жизни. А ночь принадлежит другим хищникам. Но сегодня сон бежал от меня.

Какое-то время я летел без всякой цели, но в глубине души я понимал, куда меня влечет неодолимая сила.

В спальне Рэчел до сих пор горел свет. Сложив крылья, я бесшумно опустился на шесток с птичьей кормушкой, которую она приколотила здесь специально для меня.

Сначала я осторожно пошуршал крылом по стеклу. Потом поднял лапу и поскреб подоконник острым когтем.

— *Рэчел!*

Через минуту окно распахнулось. Рэчел была в ночной рубашке и тапочках на босу ногу.

— Привет, — прошептала она. — Я так волновалась!

— *Почему?* — спросил я. Впрочем, я и так знал ответ.

— В лесу мы вели себя на редкость бестактно, — сказала она. Говорила Рэчел шепотом. Ее мать и младшие сестренки не должны были слышать, как она в пустой комнате разговаривает с кем-то, кто ей не отвечает.

— *Не говори глупости,* — проворчал я. — *В конце концов вы едва избежали...* Ну, сама знаешь чего...

— Влетай. Я заперла дверь в спальню.

Я кое-как перебрался через подоконник и взлетел на платяной шкаф.

И вдруг мне показалось, что за моей спиной кто-то есть. Я быстро обернулся. Это было зеркало. Я смотрел на собственное отражение.

Я увидел отливающий красным хвост из длинных прямых перьев. Остальные перья, покрывавшие мою спину, были темно-коричневыми. Грудь у меня была широкой, но плечи казались чуть сутулыми, как у нападающего форварда, готового в любую минуту броситься вперед. По контрасту с ними голова казалась узкой и вытянутой. Смертоносный клюв хищно загнут. Свирепое выражение карих с золотистым отливом глаз заставило меня вздрогнуть.

С трудом оторвавшись от зеркала, я повернулся и снова взглянул на Рэчел.

— *Не знаю, что со мной происходит,* Рэчел.

— Что ты имеешь в виду, Тобиас?

Если бы я мог, я бы улыбнулся. Она выглядела

такой испуганной, встревоженной. Я вдруг отчаянно пожалел, что не могу улыбнуться. Глядишь, мне удалось бы успокоить ее хоть немного.

— Рэчел, мне кажется, я... я теряю себя!

— Что? Как ты сказал? — заикаясь, пролепетала она. Я заметил, что она закусил губу. Естественно, Рэчел постаралась, чтобы я ничего не видел. Но от зоркого глаза канюка мало что может укрыться.

— *Помнишь ту самку канюка, что мы с тобой выпустили из клетки? Так вот, сегодня она была там, у озера. И мне вдруг захотелось улететь с ней. У меня было такое чувство, будто я принадлежу ей. Будто я такой же, как она.*

— Ты один из нас, — твердо сказала Рэчел. — Ты — человек, Тобиас.

— *Ты уверена? Почему?* — с надеждой спросил я.

— Потому что имеет значение только то, что у тебя в голове и в сердце, — с внезапной горячностью бросила она. — Ведь человек — не просто тело! Какое значение имеет то, что у него снаружи?

— *Рэчел, ты не поверишь, но я даже не помню, как я выглядел...*

Я видел, что она готова расплакаться. Но Рэчел не такой человек, чтобы дать волю своим чувствам. В этой хрупкой на вид девчонке кроется недюжинная сила. Может, поэтому я и прилетел именно к ней. Мне был нужен кто-то, в чьей поддержке я мог быть уверен. Я нуждался в сильном друге, который бы не позволил мне окончательно пасть духом.

Спрыгнув с кровати, она подбежала к ночному столику и выдвинула один из ящиков. Пару минут Рэчел копалась в нем, что-то разыскивая, потом повернулась ко мне. В руке у нее была крошечная фотография. Она поднесла ее поближе и повернула, чтобы я мог лучше разглядеть.

Это был я. Вернее, я, каким я был прежде.

— *А я и не знал, что у тебя есть моя фотокарточка!* — удивился я.

Рэчел кивнула.

— Жаль только, что такая неудачная. В жизни ты был гораздо симпатичнее.

— *В жизни...* — эхом повторил я.

— Тобиас, послушай... В один прекрасный день андалиты непременно вернутся. Если нет, мы пропали... весь человеческий род. А когда они вернутся, я уверена, что они найдут способ вернуть тебе человеческий облик. И твое тело.

— *Хотелось бы в это верить,* — вздохнул я.

— Я верю, — твердо сказала Рэчел. Она сказала это так убежденно, что можно было не сомневаться — именно так и будет. Ей хотелось передать эту уверенность мне. Но я-то видел, как блестели слезы в ее глазах, и понимал, что она обманывает меня.

Как я уже говорил, от взгляда канюка мало что может укрыться.

Глава 13

Однако разговор с Рэчел все-таки помог. По крайней мере, я немного приободрился. И, вернувшись в дом Джейка, спокойно проспал до утра в ящике комода на стареньком одеяле.

Все следующее утро я провел в небе, описывая неторопливые круги и дожидаясь, когда закончатся занятия в школе и мои друзья появятся на улице. У меня было время подумать. Наверное, то, что со мной случилось, не такая уж и катастрофа. Скажем так: могло быть и хуже. Зато теперь я был избавлен от необходимости учить уроки. А главное — я умел летать. Кто из моих сверстников мог бы похвастаться, что способен летать со скоростью шестьдесят километров в час по горизонтали и почти сто двадцать — в стремительном падении? А я мог!

Полетал я и над пляжем, где особенно весело кувыркаться в восходящих потоках теплого воздуха. Лучше всего это удавалось над прибрежными скалами, о которые с шумом разбивались океанские волны.

С высоты я видел мышей-полевых и крыс, сновавших в траве, на верхушках скал. Но я упорно отводил глаза в сторону. Ведь я — Тобиас. Я — человек!

Джейк предложил встретиться вечером у него дома. Брат Джейка Том должен был уйти на собрание в клуб «Сопричастность».

«Сопричастность» была для йерков чем-то вроде штаб-квартиры. Конечно, они выдавали это за клуб, в котором собираются бойскауты или что-то типа этого, но на самом деле он служил для другой цели — туда заманивали ничего не подозревающих юнцов и делали из их тел обиталища для новых йерков.

У меня уже выработалась привычка отыскивать в толпе людей с часами на руке. Нравились мне и банки, на стенах которых часто висели огромные табло с указанием времени и температуры воздуха. Это было очень удобно, понимаете?

Странно, как начинает не хватать многих вещей, когда ты теряешь человеческий облик. Душа, например. Или возможности вытянуться на кровати и провалиться в сон. Или вот, к примеру, возможности взглянуть на часы.

После обеда я полетел к школе. Неторопливо кружа в воздухе, я ждал окончания занятий. Потом мне пришлось еще немного подождать, пока Кэсси, Марко, Джейк и Рэчел не вышли из школы. Кстати, выходили они поодиночке. На этом настоял Марко — нужно было соблюдать конспирацию. Нехорошо, если их все время будут видеть вместе.

Я полетел вслед за автобусом, в котором ехали Рэчел с Джейком. Они жили почти рядом, их дома находились в двух кварталах друг от друга. Квартира Марко была в доме, стоявшем по другую сторону бульвара. С тех пор как два года назад утонула его мать, жил он вдвоем с отцом.

Кэсси приходилось добираться до школы дольше всех, поскольку ее родители жили на ферме в полутора километрах от города. А мне, чтобы долететь туда, требовалось не более трех минут.

Как я уже говорил, есть все-таки и свои положительные стороны в том, что у тебя вместо рук крылья. Честное слово, в большинстве случаев это просто здорово. Ей-богу!

Поймав очень приличный восходящий поток теплого воздуха, я немного покувыркался над крышей дома, дожидаясь, когда вернется Джейк. Наконец я увидел, что он вышел из автобуса и идет к дому. Рэчел мне не было видно — ее дом заслоняли деревья, но зато пару секунд или около того мне было отлично видно Марко.

Сосредоточившись, я наблюдал за своими друзьями. Это отвлекало — по крайней мере я перестал вожаделенно поглядывать на белок, спящих в ветвях деревьев. Или на мышей, которые то и дело высовывали свои носы из норок и нюхали воздух.

Спустя какое-то время я заметил, как Том вышел из дома.

Том очень похож на Джейка, только он не-

много выше и стрижется короче, чем младший брат. Честно говоря, я никогда по-настоящему не знал Тома. Но именно в тот день, когда мы предприняли отчаянную попытку вытащить Тома из инкубатора йерков, я и попался в эту западню, оставшись навсегда в шкуре канюка.

Он сбежал по ступенькам и с беззаботным видом зашагал по улице. Скоро рядом с ним притормозила машина, и я увидел, как открылась дверца. Том сел в машину и уехал.

На собрание в клуб «Сопричастность».

Через несколько минут я увидел, что вся наша компания стала подтягиваться к дому Джейка. Проще всего было узнать Рэчел. Она на ходу занималась гимнастикой: раскинув руки, Рэчел осторожно шагала по бордюрному камню на тротуаре, словно по гимнастическому бревну.

Когда все вошли в дом, я влетел в открытое окно к Джейку в комнату. Почему-то мне не хотелось, чтобы они догадались, что я весь день без дела болтался.

— Почти вовремя, — недовольно проворчал Марко. — Ждем тебя почти час!

С тех пор как они вошли, прошло всего-то минуты две.

— *Я птица занятая, — заявил я. — Да и уследить за временем не так уж легко. Тем более без часов.*

— Ладно, не будем отвлекаться, времени у нас в обрез, — перебила нас Кэсси. — Мистер Ламберт к послезавтрашнему дню задал нам сочинение, а я еще обещала отцу помочь с большой

ушастой совой. С ней вечно проблемы. Уселась, дурочка, на оголенный провод и обожглась. Но теперь ее подлечили и пора выпускать на волю. К тому же нам понадобилась эта клетка.

— Твоя приятельница, а, Тобиас? — съехидничал Марко.

Остальные бросали в его сторону разъяренные взгляды. Увы, они не знали, что вечные приколы Марко сейчас мне даже нравились. Впрочем, он ехидничал по любому поводу, и от него доставалось всем, не только мне.

— *Мы, канюки, не очень-то дружим с совами,* — спокойно ответил я. — *Они охотятся ночью, а мы днем.*

— Она очаровательная, — сказала Кэсси.

— *Я не раз встречал сов по ночам,* — сказал я. — *Замечательные птицы, ими нельзя не восхищаться. Такие хладнокровные. И летают бесшумно, как тени. Их крылья совсем не издают никаких звуков. Сова может пролететь в сантиметре от твоего лица, а ты и не почувствуешь.*

— Послушайте, если Кэсси говорит, что у нас мало времени, может, покончим с воспоминаниями и вернемся к делу? — перебил нас Джейк.

— Ага, если, конечно, Тобиас и Кэсси закончили читать нам лекцию по орнитологии, — ввернул Марко.

— Мне тоже скоро придется уйти, — заявила Рэчел. Мне показалось, что она чем-то встревожена. — Наша секция по гимнастике сегодня участвует в соревнованиях.

— О, пойду непременно, — завопил Марко.

— Никуда ты не пойдешь! — отрезала Рэчел. — И никто из вас даже близко не подойдет к этому месту. Вы отлично знаете, как я дергаюсь каждый раз перед этими дурацкими выступлениями.

Рэчел принадлежит к тому типу людей, которые не любят выступать перед зрителями.

— Итак, нам удалось узнать, как йерки добывают запасы воды и воздуха, — начал Джейк, твердо решивший заставить всех нас наконец заняться делом. — К тому же мы даже знаем, где они это делают. И почти точно знаем когда. Стало быть, надо подумать, как нам лучше использовать полученную информацию. Идеи есть?

Рэчел пожала плечами.

— Может, разработаем план, как уничтожить этот корабль?

Марко дурашливо поднял руку, будто собираясь попроситься к доске.

— А не вернуться ли нам снова к разговору о птицах?

Рэчел, как обычно, сделала вид, что не слышит, и продолжила:

— Предположим, мы найдем какой-нибудь способ уничтожить корабль и йерки останутся без воздуха и без воды. Может быть, тогда они поймут, что проиграли? И это вынудит их убраться восвояси?

— Может быть, — задумчиво сказала Кэсси. — Но кто знает, сколько у них таких кораблей. Что, если у них их целая дюжина и притом в разных концах планеты? Мы даже предположить не можем, сколько их на самом деле.

— Может быть, этот корабль как раз то, что нам нужно, если... — начал Марко и вдруг запнулся. Мне показалось, он сообразил, что собирается предложить какую-то опасную авантюру. — Я хотел сказать... нет, ничего.

— Что? — вцепился в него Джейк. — Ну-ка, говори, что ты хотел сказать?

На лице у Марко появилось растерянное выражение. Он с деланным равнодушием пожал плечами.

— Ну хорошо, представьте, что мы не станем взрывать этот проклятый корабль. А однажды он будет пролетать над городом и как раз в этот момент та система, которая делает его невидимым, выйдет из строя.

Некоторое время мы молча переваривали то, что он сказал, и пытались представить себе, как все это будет выглядеть. Тысячи людей вдруг посмотрят в небо, а там висит межпланетный корабль размером с небоскреб.

— Скорее всего, его сразу же заметят, — заявил Джейк.

— Такое нельзя не заметить, — согласилась Рэчел. — И радары засекут, это уж непременно. Представляете — миллионы свидетелей! Контролерам ни за что не удастся убедить людей, что им это померещилось!

— Многие заснимут все это на видео, — вмешался я. — Станут фотографировать. Да и записи радара, конечно, останутся.

Джейк мрачно ухмыльнулся.

— Тогда весь мир об этом узнает. Все человечество! И всем станет ясно, что происходит и

чем это угрожает нашей планете! — Он заметно волновался. — И вот тогда мы сможем наконец обратиться к властям. И никакие контроллеры не смогут нас остановить! Мы сообщим все, что нам известно!

Глаза Рэчел восторженно засверкали.

— И мы расскажем всем, что такое «Сопричастность». И покончим наконец с Чапменом!

— Ага! Вы что, думаете, Виссер Третий со своими приятелями все это время будет терпеливо ждать, когда с ним расправятся? — язвительно спросил Марко. — Сами же говорили: мы понятия не имеем, сколько у него таких кораблей и где они могут скрываться. И вообще нам ничего не известно о том, какими силами обладают йерки.

Джейк выглядел немного обескураженным.

— *Во всяком случае, сил у них явно недостаточно, чтобы открыто напасть на Землю,* — сказал я.

— Интересно, с чего ты это взял? — любопытствовал Марко.

— *Посудите сами: йерки прилагают немало усилий для того, чтобы их пребывание здесь осталось в тайне. Стали бы они так об этом заботиться, если бы были уверены, что смогут выиграть любое сражение?*

Я ожидал, что Марко отпустит парочку колкостей. Но, к моему удивлению, он просто кивнул.

— Похоже, ты прав.

— Возможно, это наш шанс, — сказала Рэчел. — Нужно придумать, как сделать этот корабль видимым. И тогда о йерках узнает весь мир.

— Поверьте, мне неприятно спрашивать

о таких вещах, — простонал Марко, — но как, по-вашему, мы это сделаем?

— Придется пробраться на корабль, — ответил Джейк и задорно подмигнул Марко. — Хочешь узнать как?

Марко затряс головой.

— Честно говоря, нет.

— Через водозаборники. В виде рыбы.

У Марко вырвался протяжный стон.

— Джейк, кажется, я предупреждал тебя, что не хочу об этом знать!

Глава 14

Рэчел и Кэсси попрощались, вышли из дома и разошлись в разные стороны.

— Желаю удачно выступить на соревнованиях, — пожелала на прощание Кэсси.

— Да уж, постараюсь, — мрачно пробурчала в ответ Рэчел.

— Непременно приду поболеть, — крикнул ей вдогонку Марко. — Постарайся не свалиться с брусьев, пока я не появлюсь, хорошо?

Рэчел бросила на него один из своих убийственных взглядов, словно говоря: «Только появись у меня на дороге — и тебе конец!» — и исчезла. Мы остались втроем.

— Похоже, Рэчел равнодушна ко мне, — подмигнув нам с Джейком, ухмыльнулся Марко.

— Угу, — процедил Джейк. — Слушай, Тобиас, если мы все-таки решим это сделать, то придется отложить наш поход до выходных.

— *Почему?*

— Добраться до озера в человеческом облике вряд ли удастся — слишком далеко. Автобус туда не ходит, а пешком мы просто не дойдем. Стало быть, придется перевоплощаться. Вспомни, даже для волков это оказалось далеко. Около часа только в один конец. Думаю, самое лучшее отправиться туда с утра пораньше, потом где-то укрыться и подождать до вечера. До того времени, когда появляются йерки.

— На этот раз предлагаю обойти стороной то место, где бродит волчья стая, — сказал Марко. — Не имею ни малейшего желания снова столкнуться с ними нос к носу.

— *Значит, отправимся к озеру в субботу утром,* — согласился я.

— Хорошо бы к этому времени побольше разузнать о том месте, куда мы направляемся. — И Джейк бросил в мою сторону выразительный взгляд. — Вот я и подумал...

— *Понятно,* — перебил я его. — *Я слетаю туда на разведку. Может, удастся подыскать вам хорошее местечко для лагеря. В отличие от вас, времени у меня навалом. Завидно небось?*

Марко и Джейк рассмеялись. Подозреваю, Марко был изрядно удивлен, что я способен шутить над самим собой.

Я заметил в глазах Джейка невысказанный вопрос. Скорее всего, он гадал, все ли со мной в порядке.

— *Все хорошо,* — протелепатировал я ему так, чтобы Марко не услышал. — *Просто я*

тогда немного перетрусил за вас, ребята. Боялся, что вы навсегда останетесь волками. И пока вы перевоплощались обратно, у меня чуть крыша не съехала.

Вскинув брови, он незаметно кивнул. Лицо Джейка стало печальным. Я сильно подозревал, что с той самой ночи его мучают кошмары.

— Ладно, парни, чем займемся? — полюбопытствовал Марко. — Может, мне все-таки сходить на соревнования и полюбоваться на Рэчел? Или будем сидеть здесь и играть в «Дум»?

— У меня еще полно уроков, — ответил Джейк. — И попомни мое слово, Марко: если Рэчел заметит, что ты сидишь в зале и корчишь рожи, пока она делает упражнения на брусках, она превратится в слона и раздавит тебя как мокрицу.

Марко скривился.

— Эх, ну как тут не вспомнить старые времена, когда максимум, что девчонки могли с тобой сделать, это обругать последними словами?

Я улетел, оставив Джейка и Марко играть на компьютере, или делать уроки, или как они там еще собирались убивать время, не знаю. Чем бы они ни занялись, участвовать в этом я все равно бы не смог.

Все-таки несправедливо это, верно? Да с моим острым зрением и молниеносной реакцией я бы их в два счета обставил в «Дум».

Но ни джойстики, ни панель управления не приспособлены для игроков, у которых вместо пальцев когти.

Я вылетел в окно и окунулся в вечернюю прохладу.

Сначала я немного полетал. Смотался до дома Чапмена. Чапмен был заместителем директора нашей школы. И в то же время — одним из самых влиятельных контроллеров.

В тот день, когда мы впервые узнали, что Чапмен один из них, он отдал приказ хорк-баширцам убить любого из нас, кто попадетсЯ им в руки. И еще он велел хорк-баширцам принести ему наши головы для опознания. Согласитесь, не очень приятно такое услышать.

Даже от заместителя директора школы.

Но потом выяснилось, что тут все гораздо сложнее, чем мы думали. Да, Чапмен и вправду стал приспешником йерков. Но сделал это только ради того, чтобы спасти свою дочь, Мелиссу.

Мелисса сегодня тоже должна была выступать на соревнованиях. Вместе с Рэчел. А соревнования проводятся на бульваре.

Достаточно было только вспомнить о бульваре, как на меня навалилась тоска. Это было одно из тех мест, где мне теперь нельзя было показываться. Список таких мест и так был уже длиной с километр: школа, кинотеатры, дискотеки, парк отдыха и так далее и так далее...

Погоди-ка, спохватился я. Почему это мне

нельзя бывать в парке развлечений? Очень даже можно! И притом бесплатно!

От одной этой мысли я почувствовал себя совершенно счастливым. Сам не знаю почему, но это так. Конечно, и тут есть свои минусы — например, мне вряд ли позволят прокатиться на «Американских горках». И все-таки идея слетать в парк привела меня в восторг.

Представляете, теперь я мог бывать там в любое время, когда захочу. Здорово, подумал я. Могу посмотреть любой футбольный или бейсбольный матч! Да что там — теперь я вообще могу торчать на футболе или бейсболе хоть с утра до ночи!

И бывать на концертах!

Подумать только — на больших концертах, которые проводятся на стадионе и куда так трудно попасть! А для меня — никаких проблем! И билетов не надо!

Над этим стоит хорошенько поразмыслить, подумал я. Господи, сколько, оказывается, существует приятных вещей, которые были для меня недоступны, пока я был подростком, и которыми сейчас, превратившись в птицу, я могу наслаждаться совершенно свободно!

Жаль, однако, но с этим придется повременить. Я повернулся и полетел в сторону гор. Мне предстояло важное дело. Если подумать, то крылья канюка давали мне еще одно преимущество — теперь я стал неуловимым крылатым разведчиком.

Длинная череда кучевых облаков тянулась в сторону гор. Самая лучшая погода для меня.

Только восходящие потоки теплого воздуха могли поднять так высоко в небо эти облака.

Мне лишь оставалось попасть в них.

«Нет, жизнь все-таки еще ничего, — с удовольствием подумал я. — Ей-богу, ничего!»

Я летел. Давно, когда тело у меня было человеческое, я часто смотрел в небо и мечтал о том, чтобы научиться летать. А теперь я свободно парю в воздухе. Может быть, и сейчас какой-нибудь мальчишка стоит на дороге, с тоской провожая меня взглядом, и думает: «Ух ты, вот мне бы так!»

Хорошо бы для начала подкрепиться. Честно говоря, в животе у меня урчало. Надо было перехватить чего-нибудь у Джейка.

Это случилось прежде, чем я успел сообразить, что происходит. Наверное, это потому, что в ту минуту я невольно расслабился. Я ведь был счастлив. И забыл обо всем.

Я пролетал над лесом в километре от фермы, где жила Кэсси. Деревья немного расступились, и моему взгляду открылась небольшая полянка — как раз такая, о которой мечтает любой краснохвостый канюк. Маленькая, знаете ли, такая полянка...

Здесь было полно добычи. Белки, треща как сумасшедшие, скакали по траве в поисках орехов. Хватали их, усаживались на задние лапки и беспокойно оглядывались по сторонам, нюхая воздух. А вокруг на земле норы... десятки, сотни норок. И в каждой из них мясо... Кролики!

Крыса!

Мой взгляд упал на нее, и я был уже не в силах отвести глаза. Все произошло будто само собой. Одно плечо у меня чуть заметно приподнялось, я сделал в воздухе крутой поворот и камнем упал на землю.

Крылья мои были сложены за спиной. Голова вытянута вперед. А когти поджаты под брюхо, чтобы не терять скорости.

И вдруг что-то будто мягко толкнуло меня в грудь. Крылья раскрылись, и я почувствовал сопротивление воздуха. Я выбросил вперед когти. А глаза мои ни на мгновение не отрывались от крысы.

Внимание!

Я спикировал на нее!

Невероятное, головокружительное ощущение восторга пронизало меня с головы до ног. Я ликовал! Я был пьян от наслаждения! По-другому сказать не могу. То, что я испытал в эту минуту, невозможно было сравнить ни с чем.

Когти вонзились в трепещущую, живую плоть. Я чувствовал, как она забилась в моих лапах. Крыса отчаянно верещала и пыталась вырваться. Но она была совершенно беспомощна. Беспомощна!

Я пришел в неистовство!

Я закрыл свою добычу крыльями, чтобы другие хищники не отобрали ее у меня.

— **НЕТ! НЕТ! НЕТ! НЕТ! НЕТ! НЕТ!**

Я отскочил в сторону как ошпаренный.

Я с ужасом уставился на свои когти. Они были красные от крови.

Из моего клюва свешивался кусок окровавленного мяса.

Обезумев от ужаса, я на мгновение забыл, кто я такой. И кинулся бежать. Но у меня не было ног, и бежать я не смог. У меня были только когти. Когти, которыми я убивал. Когти, покрытые еще теплой кровью моей жертвы.

Я упал в грязь.

Я плакал. Плакал беззвучно. А рядом валялась мертвая крыса. Во рту у меня стоял солоноватый привкус крови. И с этим уже ничего нельзя было поделать.

Глава 15

Я летел.

Я летел быстро, не щадя себя. Я старался улететь как можно дальше, надеясь поскорее забыть об убитой и растерзанной крысе. Оставить ее позади как кошмарный сон.

Но я не мог улететь от собственных мыслей: «Человек! Я — человек! Я — Тобиас!»

Не знаю почему, но вдруг мне захотелось увидеть Рэчел. Только Рэчел, ее одну. Может быть, потому, что она была мне ближе всех, оставалась мне верным другом. А может, просто потому, что Рэчел единственная, казалось, еще не забыла, кто я такой на самом деле. И верила, что я снова стану человеком.

А мне очень нужен был друг, который бы в это верил.

Далеко внизу я увидел огромный прямоугольник спортивного центра. Хлопала стеклянная дверь. Туда-сюда сновали люди. Рэчел! Она сейчас там!

«Тциииииирррррррррр!»

Крик ярости и отчаяния, а может, страха

вырвался из моей груди, и я камнем ринулся вниз. Я упал с неба на эту дверь так, как совсем недавно — на крысу.

Но на этот раз я не собирался останавливаться. Я не собирался расправлять крылья, чтобы замедлить свой полет. Нет, ни за что! Пусть все решится здесь и сейчас. Через мгновение я со всей силы ударюсь грудью о стеклянную дверь, и, может быть, это поможет мне наконец забыть кровавое наваждение.

Ветер свистел у меня в ушах. Стеклянная дверь с бешеной скоростью приближалась. Земля, казалось, сама устремилась мне навстречу.

Невысокий темноволосый парень внезапно толкнул дверь. И распахнул ее настежь.

Бах!

Я стрелой пронесся сквозь распахнутую дверь.

Внутри была еще одна дверь, и тоже открытая.

Я ждал удара, но его не последовало.

Я ждал пробуждения от кошмара. Напрасно.

Вокруг меня было море огней и красок. И все это крутилось, переливалось яркими вспышками, словно в чудовищном калейдоскопе.

«Гэп». «Экспресс». Магазин спортивной одежды. «Изи Спирит». «Миссис Филдс».

Бабах!

Я пулей пронесся через зал, чуть не задев крыльями головы людей. Позади себя я слышал испуганные крики. И удивленные возгласы.

Но мне не было до них никакого дела. Я хо-

тел удариться обо что-то. Мне нужно было очнуться. Я мечтал о том, как упаду на землю, крылья отвалятся и вместо них я снова увижу голенастые ноги и длинные мальчишеские руки.

Я хотел снова стать самим собой!

«Человек! Я — человек! Я — Тобиас!»

«Найн Шек», «Радио Шек», «В. Далтон», «Бенеттон». Это был мир, который я знал. Мир, который был моим с самого детства. В этом спортивном центре я бывал раньше много раз. В этих закусовых я ел. Мир людей — это мой мир!

Бах!

И вдруг я оказался в гимнастическом зале.

Вокруг толпились люди. В самом центре зала были постелены синие маты. Девочки в пестрых купальниках кувыркались и прыгали, а зрители на трибунах свешивались через перила, чтобы лучше видеть.

Рэчел стояла на бревне. Подняв одну ногу, она делала «ласточку».

Коричнево-красной ракетой я пролетел мимо нее.

— Тобиас! — ахнула Рэчел.

Стена! Стена прямо передо мной! Пустая стена, где еще не успели поставить киоск. У меня еще хватало скорости, чтобы с размаху врезаться в нее. И очнуться.

— Нет! — закричала Рэчел.

Я круто развернулся и взмыл вверх, скользя животом по стене. Потолок в зале был стеклянный, а за ним синело небо. Мне казалось, я уже там! Снова поворот, в последнее мгновение.

Но на этот раз я чуть-чуть опоздал. И крылом ударился о стекло. От удара я отлетел в сторону и начал падать. Вниз, вниз, прямо в море лиц, смотревших на меня с ужасом, удивлением, а кое-кто — с жалостью.

Я успел заметить в толпе лицо Рэчел. Ее глаза умоляли.

— Нет, — одними губами произнесла она. — Господи, нет!

Смятым комком перьев я упал ей в руки. Рэчел, все еще балансируя на бревне, успела подхватить меня. И мы оба рухнули на маты.

— Тебе нужно выбираться отсюда! — тихо прошептала она.

— *Я мертв*, — крикнул я в отчаянии. — *Ты не понимаешь! Я пропал! Меня нет!*

— Ты ошибаешься, Тобиас. Пока мы с тобой, ты не погиб.

Чьи-то руки тянулись к нам, пытаясь защитить Рэчел от обезумевшей птицы. Она слегка подтолкнула меня, чтобы я смог взлететь в воздух. Со стороны могло показаться, что она пытается избавиться от меня.

Я взмыл вверх, увернувшись от сотен рук, которые старались схватить меня. Кто-то швырнул в меня сумкой. Я отпрянул в сторону.

Но я был в ловушке. У меня над головой синело небо.

Канюк в моей душе рвался туда. Только там, он знал, было его спасение. И он ринулся вверх. Прямо грудью в стеклянный купол, пробить который ему было не под силу. Только он этого не понимал.

Но я больше не хотел сражаться. Канюк выиграл. А я погиб. Я убил и съел живое существо. И наслаждался этим.

Экстаз!

Через мгновение все будет кончено. Еще один рывок и стекло...

Краем глаза я вдруг заметил на верхнем ярусе знакомое лицо. И внезапно какой-то предмет со свистом пронесся мимо меня. Маленький и круглый.

Бабах!

Бейсбольный мяч разбил стекло в нескольких сантиметрах у меня над головой. Как раз в том месте, куда его метнул Марко. Осколки дождем осыпали меня на лету. И я вырвался на свободу.

Небо!

Канюк взмыл в воздух.

Я вырвался! Я сдался!

Мальчик Тобиас, лица которого я уже не помнил, больше не существовал.

Глава 16

Все следующие дни слились для меня в один длинный сон. Я держался подальше от дома Джейка. Не видел никого из друзей. Я просто исчез.

Наконец я нащел себе место. Идеальное место для краснохвостого канюка — то самое, где я совершил первое убийство. Крохотная полянка, со всех сторон окруженная деревьями. А неподалеку находилось болото, оно тоже пришлось мне по душе. Но поскольку в округе был еще один канюк, часто охотиться тут я не мог.

А охота теперь занимала у меня все время. Иногда, воспользовавшись теплым потоком, я взмывал вверх и с высоты разглядывал полянку. А порой, устроившись на ветке, терпеливо ждал, когда появится добыча. Тогда я камнем кидался вниз, вонзал в нее когти, рвал клювом и с наслаждением пожирал. Тотчас, пока кровь была еще теплой.

Днем мне было легче, чем по ночам. Днем я охотился. Охотник из меня был никудышный. Я часто промахивался.

Ночью приходилось хуже. Канюки не охотятся по ночам. Ночи принадлежали другим хищникам, в основном совам. И тогда мой человеческий разум брал верх над птицей.

Я вспоминал. Перед моим внутренним взором проносились картины моей жизни. И человек во мне грустил. Ему было очень одиноко.

Но и человеку Тобиасу тоже иногда нужно спать. Порой ему хотелось исчезнуть совсем, дать канюку полную волю. Ему хотелось смириться с тем, что он уже никогда не будет человеком.

И все же по ночам, когда я сидел на своей любимой ветке и следил, как совы бесшумно пролетают мимо, сердце щемило от воспоминаний о прошлой жизни.

Но я вспоминал и о другом. О самке канюка, которую я когда-то освободил из клетки. Я знал, где ее территория — возле того озера в горах.

И вот однажды я полетел туда. К горному озеру.

Она сидела на ветке дерева. И следила за детенышем енота, готовясь вонзить в него когти. Должно быть, она страшно проголодалась, раз решилась броситься на енота, пусть даже маленького. Ведь еноты умеют за себя постоять.

И пока я наблюдал за ней из укрытия, она камнем бросилась вниз.

Но енот успел заметить ее. Быстрый рывок в сторону, и канюк промахнулся. А малыш стремглав ринулся под защиту леса. Вероятно, там была его мать.

Или один канюк, если он в здравом уме, не решится напасть на взрослого енота. Из этой схватки живым ему не уйти.

Самка с разочарованным видом вернулась на свою ветку.

Я пролетел над нею, гадая, заметит она меня или нет. Мне интересно было, что она сделает, когда я попадусь ей на глаза. Мне следовало сохранять осторожность, ведь она была самкой. А самки канюков раза в три крупнее самцов.

И вдруг кусты подо мной зашевелились.

Погоня!

Наблюдать за погоней — особое удовольствие. Это обостряло во мне собственные охотничьи инстинкты.

Жертва бежала на двух ногах. Продиралась через кусты. Потом споткнулась и упала, тяжело ударившись о землю. С трудом поднялась на ноги. И снова кинулась бежать.

Я услышал хриплое, частое дыхание. Существо явно слабело. Вдруг до меня донесся пронзительный вопль. Громкий крик о помощи.

Жертвы часто так кричат.

Хищник тоже передвигался на двух ногах. Большими прыжками он гнался за добычей. Руки его были усажены острыми лезвиями. С их помощью он легко продирался сквозь кусты. Хищник напомнил мне газонокосилку, которая стрижет высокую траву.

Газонокосилку?

Нет, что-то еще. Шинковку для салата. Да, так их однажды назвал Марко.

Марко? Чей-то образ промелькнул перед моими глазами. Невысокий, темные волосы. Человек.

Меня будто током ударило. До меня наконец дошло: жертва была человеком.

Впрочем, мне-то какое дело? Это была добыча. Так уж заведено: хищник убивает добычу.

НЕТ! Это же человек!

— Помогите! На помощь!

«Какой-то странный крик, — подумал я. — Наверное, он что-то значит».

— Помогите, помогите!

Хищник был уже совсем рядом. Еще мгновение — и он бросится на свою жертву, чтобы нанести смертельный удар. Хищник был силен. И быстр.

Хорк-баширец.

— Кто-нибудь, на помощь!

Не знаю, как описать то, что произошло дальше. Будто ставший привычным для меня мир вмиг раскололся на куски. Будто только что я был одним существом — и вдруг раз! — и я уже другой! Словно я внезапно проснулся и резко открыл глаза.

Добычей был человек. А охотником — хорк-баширец. Это было неправильно. Так нельзя! Надо его остановить!

Я должен его остановить.

Еще пару минут назад я лениво размышлял, что ни один нормальный канюк не осмелится кинуться на енота. И вот уже сам преследую хорк-баширца. Я его почти догнал. А ведь

хорк-баширец по сравнению с енотом как ядерная бомба — против лука со стрелой.

Нужно метить в глаза. Глаза — единственное его слабое место.

«Тциииииииррррр!»

Я метнулся к хорк-баширцу. Человек поскользнулся и снова упал.

Когти выскочили вперед как кинжалы. Хорк-баширец, не сводивший глаз со своей добычи, не заметил меня. И тут я нанес ему молниеносный удар и отлетел в сторону.

— Гурраууааррр! — взревел хорк-баширец, схватившись за глаза.

Человек вскочил на ноги и понесся прочь.

— Гур гафрах! Ко мне! Назад! Уходит! Хилч нахуррн! — завопил хорк-баширец на чудовищной смеси языков, которой пользовались пришельцы, когда имели дело с людьми.

Он звал на помощь. Я поспешил подняться повыше. Да, долго ему на помощь звать не придется. С высоты мне было видно, что бежит еще один хорк-баширец. И двое вооруженных людей в форме егерей совсем рядом.

Теперь все они бежали на крик. Даже так называемые егеря. Прислужники хорк-баширцев. Ведь я был совсем рядом с озером. И пора было уже появиться кораблю йерков.

Йерки. Андалиты.

Мои друзья. Аниморфы.

Да, мои друзья. Теперь я все вспомнил. Но этот человек не был одним из них. Он был старше. Добыча. Незнакомец.

Самка канюка наблюдала за мной с верхуш-

ки дерева. Я чувствовал, как меня тянет к ней. Словно магнитом. Она была такая же, как я.

Теперь в погоню за человеком бросились «егеря». Этот человек ничем не напоминал меня — неуклюжее существо, он и бегать-то толком не умел. Он был просто добычей.

И все же, сам не знаю почему, я чувствовал, что не могу оставить его на растерзание пришельцам. Я не могу. Я.

Тобиас.

Глава 17

Я устроился на жердочке под окном у Рэчел. Было уже довольно поздно, но в окне ее спальни еще горел свет. Она не спала. Обложившись подушками, Рэчел лежала в кровати и читала.

Я легонько постучал крылом в стекло.

— *Рэчел!*

Она вздрогнула, и книга упала на пол. Вскочив на ноги, Рэчел подбежала к окну и одним рывком распахнула его настежь.

— Тобиас! Это ты?!

— *Более или менее,* — кисло пробурчал я.

Протянув руки, она кинулась ко мне, наверное собираясь схватить меня в объятия. И вдруг руки ее опустились. Наверное, Рэчел спохватилась, что не стоит этого делать. Ведь птицам вряд ли нравится, когда их тискают.

— С тобой все в порядке? Мы перепугались до смерти. Кэсси чуть с ума не сошла — боялась, что ты поранился. Господи, да мало ли что могло случиться! И Джейк ужасно расстроился.

— *У меня все отлично*, — буркнул я и, захлопав крыльями, перелетел на шкаф.

Убедившись, что со мной действительно все в порядке, Рэчел принялась меня ругать. Она ругалась, а я улыбался про себя. Такая уж она, наша Рэчел.

— Тобиас, можешь ты мне сказать, что за муха тебя укусила? Почему ты исчез? Как тебе не стыдно! Мы тут с ума сходили от страха, не знали, что делать!

— *Знаешь, это трудно объяснить*, — промямлил я. — *Кажется... Черт, не знаю, как и сказать... В общем, на какое-то время этот чертов канюк взял надо мной верх. Видишь ли, инстинкты у него очень сильные.* — Собравшись с духом, я рассказал ей, как убил в первый раз добычу и о том, какой ужас пережил.

Не знаю, чего я ожидал от Рэчел. Она искренне сочувствовала мне. И вообще держалась молодцом. Но по ее глазам я видел, насколько она встревожена.

— *Я потерял над собой контроль*, — признался я. — *Последние несколько дней я жил как самый настоящий канюк. Ты понимаешь, Рэчел? Я все делал, как он. А потом... Мне кажется, постепенно я начал забывать... забывать самого себя. Во мне оставалось все меньше и меньше человеческого. И вдруг случилось это.*

— Что? — Рэчел на цыпочках прокралась к двери и осторожно выглянула в коридор, чтобы убедиться, что младшие сестренки не подслушивают. Но она волновалась напрасно — я слышал, как тихо было в этом доме. — Что случилось?

Я рассказал, как полетел на озеро. И о том человеке, за которым охотился хорк-баширец.

— К счастью, я знал эту местность куда лучше, чем хорк-баширцы и переодетые «егеря». Я помог ему уйти от погони. Я говорил, когда нужно прятаться и сидеть тихо, а когда бежать.

— Ты говорил с ним?!

— Ну, телепатировал, конечно. А что, по-твоему, я должен был делать? Выбора у меня не оставалось! Не мог же я позволить, чтобы его поймали, верно? Его бы просто растерзали, потому что он видел хорк-баширца.

В глазах Рэчел промелькнул испуг.

— Но теперь ему известно и про тебя! А не только про хорк-баширцев!

— Ага. Только что он, по-твоему, будет делать? Помчится рассказывать, как за ним по лесу гонялось чудовище, страшнее которого он и во сне не видел? А потом явилась говорящая птица и спасла его от монстра? И лишь благодаря волшебной птице он уцелел? Так ты себе это представляешь?

Рэчел расхохоталась.

— Ладно, бог с ним. Скорее всего, так и будет, а люди подумают, что бедняга просто спятил. Но учти, если он начнет рассказывать о йерках, они сделают все, чтобы найти его и заставить его замолчать.

— Именно так я ему и сказал. Надеюсь, у него хватит ума сидеть тихо и держать язык за зубами. На его месте я бы постарался поскорее забыть этот кошмар.

— Ты спас ему жизнь, — покачала головой Рэчел.

— *Знаешь, это очень странно, — признался я. — Ведь вначале я видел только хищника и его добычу. Так я наблюдал, как по ночам охотятся совы. Да и сам я тоже охотился, преследовал добычу. И убивал, чтобы есть.*

Рэчел надолго задумалась, переваривая мои слова.

— Однако йерки и их союзники убивают вовсе не для того, чтобы есть, — наконец сказала она. — Они убивают ради власти. Ради того, чтобы подчинить себе другие народы. Убивать для того, чтобы насытиться, потому что таким тебя создала природа, — это одно. А убивать ради власти, ради могущества — это совсем другое. Это и есть зло.

— *Наверное, ты права, — пробормотал я. — Я как-то не думал... Теперь мне многое стало ясно.*

— То, что делал ты... ел... ну, в общем, сам знаешь... Это вполне естественно для канюка. А в действиях хорк-баширцев нет ничего естественного. Вспомни, ведь они даже не могут сами распоряжаться ни своим телом, ни собственным мозгом. Они просто игрушки йерков. А йеркам нужно могущество. Им нужна власть.

— *Знаю, — кивнул я.*

Однако, честно говоря, Рэчел так до конца меня и не убедила. И все равно, подумал я, как же приятно поговорить с ней.

— Ты человек, Тобиас, — мягко повторила она.

— *Может быть. Я уже и сам не знаю, кто я. Иног-*

да я чувствую себя так, будто меня загнали в ловушку. Мне хочется пошевелить пальцами, но их нет. Я хочу крикнуть и не могу — ведь у меня нет губ. Да и рот мой создан совсем для других звуков. Клекот, свист — вот что я умею.

На лице Рэчел появилось такое выражение, будто она вот-вот заплачет. Я растерялся. Рэчел не из тех девчонок, которые режут по любому поводу. Честно говоря, я вообще не видел, чтобы она когда-нибудь плакала.

— Рэчел, прости, что я сорвал твоё выступление на соревнованиях, — извинился я.

Губы Рэчел растянулись в улыбке.

— Если хочешь знать, я тебе даже благодарна. Ты ведь знаешь, что я терпеть не могу выступать на публике. Для меня это такая мука. А тут ты! И все враз закончилось. Так что огромное тебе спасибо!

Я беззвучно рассмеялся:

— Могу себе представить, как все переполошились. Надеюсь, стеклом никого не поранило?

— Нет, все обошлось. Но скажи мне, что бы ты делал, если бы Марко промахнулся? Ты ведь мог разбиться насмерть об это проклятое стекло!

Я не знал, что ей сказать.

Рэчел подошла поближе и осторожно почесала мне густой хохолок на голове. Канюк внутри меня забеспокоился. Но в то же время ласковые движения ее пальцев немного смахивали на то, как я клювом ерошу себе перья. А это всегда приятно.

— Помнишь, Тобиас, что я сказала тебе од-

нажды? Ты никогда не будешь один, пока рядом с тобой Джейк, и Кэсси, и я... даже Марко. Это ведь он пришел тебе на помощь. Все мы — твои друзья. И мы никогда тебя не оставим.

Если бы я мог, я бы заплакал. Но канюки не умеют плакать.

— И однажды, когда прилетят андалиты...

— *Однажды они прилетят*, — повторил я, стараясь, чтобы в голосе моем звучала уверенность. — *Ладно, слетаю повидаться с Джейком. Насколько я помню, наш поход должен состояться завтра.*

— Знаешь, нам ведь вовсе необязательно это делать, — сказала Рэчел.

— *Еще как обязательно*, — ответил я. — *Я только сейчас осознал это до конца. Понимаешь, вокруг нас полно людей, телом и разумом которых завладели йерки. Они попали в рабство. И самим им не спастись. Рэчел, теперь я понимаю, что они чувствуют. Может быть, мне тоже не удастся спастись и я навсегда останусь в птичьем теле, как в клетке. Но если мы вызволим из рабства хотя бы некоторых... Может быть, это именно то, что мне нужно, чтобы оставаться человеком.*

На следующий день мы отправились в поход. Я, как и прежде, летел чуть впереди, зорко оглядывая местность, а подо мной между деревьями быстро мелькали четыре серые тени. Мы рассчитывали появиться на озере рано утром, задолго до того, как там окажутся йерки и начнут рыскать по лесу в поисках ненужных свидетелей.

— Позволь мне выяснить все до конца, Тобиас, — ворчал Марко. — Если я правильно понял, ты ведешь нас к медвежьей берлоге? И там обитают настоящие гризли? Ты считаешь, что это хорошая идея?

— Не гризли, — перебила его Кэсси. — В этом районе они не водятся. Мы говорим о черных медведях. А они намного меньше гризли.

— Великолепно. Вы меня успокоили. Значит, мы направляемся к логову маленьких медведей.

— Никаких медведей там давно уже нет, — сказал я. — В этом лесу всего-то несколько медведей, а это логово, вернее, пещера, давно пустует. Поверь

мне, Марко, я проверил это только вчера. Видел собственными глазами, как оттуда вылез енот, а потом парочка скунсов. Разве они сунули бы туда нос, если бы в пещере жили медведи?

— Ах, прости, пожалуйста, Джейк, я ослышался или Тобиас действительно сказал «скунс»? Должно быть, я что-то не так понял, потому что только полный идиот решится залезть в пещеру, где живут эти вонючие твари.

— Мы вовсе не собираемся жить рядом со скунсами, — терпеливо объяснил Джейк.

— К тому же скунсы там тоже не живут, — вмешался я. — Они прятались там от хищников, вот и все.

Я решил, что объяснять дальше нет никакой нужды. Должно быть, остальные и так поняли, каких хищников я имел в виду, когда сказал, что скунсы забегают в пещеру, чтобы спрятаться.

— Эта пещера совсем рядом с озером, но, думаю, йерки и знать не знают о ее существовании, — сказал я. — Не очень удобно, конечно, но если бы поблизости был отель «Мариотт», я бы с удовольствием снял для вас номер.

— Выходит, никакого гостиничного обслуживания? — разочарованно протянул Марко. — Жаль. Надеюсь, хоть кабельное телевидение там есть? Сегодня по Евроспорту футбол.

У меня на шее висел нейлоновый мешочек, который дала мне Рэчел. Он был светло-коричневого цвета, поэтому случайный наблюдатель ни за что бы не смог различить его на фоне моего оперения и не стал бы ломать себе голову,

для чего краснохвостому канюку понадобилось таскать с собой какую-то сумку.

В мешочке лежали крохотные часики. Они почти ничего не весили. Кроме часов, там было еще несколько рыболовных крючков, леска и маленький фонарик. Все вместе это весило чуть больше пятидесяти граммов. Однако даже такой вес немного замедлял мой полет.

Мы добрались до пещеры, когда до истечения роковых двух часов оставалось еще много времени.

— *О, как здесь мило!* — пропел Марко, с интересом разглядывая колючий кустарник, которым зарос вход в пещеру.

— *Откровенно говоря, внутри я не был,* — признался я.

Приземлившись на ветку, я разглядывал вход в пещеру. Он был не более полуметра в ширину и метр с небольшим в высоту. И для Джейка, и для Рэчел сейчас, когда они были волками, не составило бы особого труда пробраться внутрь. Опасаться им следовало только медведя. Прочая живность при виде волка сама бы в панике выскочила наружу.

— *Пусто,* — сообщила Рэчел. — *Внутри ни души, если не считать пауков да еще до смерти перепуганной мыши.*

Я решил пошутить.

— *Гони ее сюда. Я что-то проголодался.*

Рассмеялся только Марко. Остальные посмотрели на меня так, будто я брякнул что-то неприличное. Впрочем, может, так оно и было.

— *Ладно, давайте превращаться обратно,* —

предложил Марко. — Однажды мы чуть было не остались навечно в волчьих шкурах, и испытывать судьбу мне больше не хочется.

— Слетаю посмотреть, все ли спокойно, — предложил я. В последнее время мне становилось не по себе, когда они превращались.

Через несколько минут они появились уже в своем привычном виде. Марко, как обычно, ныл и жаловался.

— Слушайте, должен же быть какой-то способ, чтобы перевоплощаться в обуви, — причитал он. — Кругом полно колючек, а мы босиком. Не очень здорово, как вам кажется?

Все четверо были босы, и на них не было ничего, кроме того минимума одежды, в котором можно было перевоплощаться: на девочках — плотно облегающие купальники, а на Марко с Джейком — велосипедки и узкие футболки.

— Надо собрать дрова и развести костер, — обхватив себя руками, предложил Джейк. — Думаю, было бы неплохо немного протопить пещеру, пока поблизости нет йерков.

— Обожаю, когда ты командуешь, — съехидничала Рэчел.

• — Ну должен же кто-то подумать о таких вещах? — оправдывался Джейк.

— На что нам дрова? — вмешалась Кэсси. — Пойдемте лучше рыбу ловить. Сами знаете: если нам не удастся выудить ни единой рыбешки, значит, мы попусту потеряли время.

Хочу напомнить, что наш план состоял в том, чтобы, превратившись в рыб, через

водозаборники пробраться в корабль йерков. Но для того чтобы перевоплотиться в кого-то в первый раз, необходимо было получить образец ДНК этого существа. А получить его можно было, только дотронувшись до животного, рыбы или птицы.

— Подумаешь, большое дело! — с уверенным видом фыркнул Джейк.

— Угу, — недоверчиво протянула Кэсси. — Интересно, а ты часто ловил рыбу?

— Считая и сегодня? Тогда один раз! — расхохотался он.

Кэсси округлила глаза.

— Типичный городской ребенок! — укоризненно покачала головой она. — Если хочешь знать, все не так просто, как ты думаешь.

— *Тогда, ребята, пора приступить к делу,* — посоветовал я. — *А я летаю вокруг, постерегу вас.*

— Ты уж там поосторожнее, Тобиас, — крикнула вслед Рэчел как раз в тот момент, когда я поймал ветер.

Описывая круг за кругом, я наблюдал, как они безуспешно пытаются уговорить рыбку хотя бы понюхать их крючок.

В другое время это выглядело бы комично, но сейчас, когда наш план висел на волоске, было не до смеха. Если им не удастся выловить хотя бы одну рыбку, все пропало. А время летело быстро. Близился вечер. И ни единой рыбешки.

Джейк с каждой минутой все более раздражался. Рэчел откровенно злилась. А Марко?

— Но это же смешно! — бушевал он. — Нас

тут четверо... простите, пятеро... пятеро разумных человеческих существ. И нам не под силу заманить на крючок одну-единственную тупую рыбину!

Кэсси единственная среди них сохраняла спокойствие.

— Рыбная ловля — это не только опыт и мастерство, но еще и удача, — уговаривала она их. — Настоящий рыбак никогда не злится, даже если у него не клюет.

Джейк бросил взгляд на маленькие часы, которые мы на этот раз захватили с собой.

— Насколько я могу судить, уже через час с небольшим здесь появятся йерки, чтобы проверить местность.

Рэчел мрачно кивнула:

— Точно. И даже если нам сейчас повезет и мы поймаем рыбу, все равно у нас уже не останется времени, чтобы проверить, удачно ли прошло перевоплощение:

— *Может быть, лучше бросить это дело? — предложил я. — В рыб вы еще никогда не превращались, а потому нужно сначала попробовать это сделать в другом месте. Когда вы убедитесь, что все в порядке, можно будет спокойно забираться в корабль йерков. Сами знаете, что в первый раз не всегда все бывает гладко.*

Джейк решительно замотал головой:

— Нет, Тобиас. В таком случае придется ждать до следующих выходных. Завтра не получится: мне надо помочь родителям. Да и Марко занят. А это значит, что все откладывается до следующей субботы.

— Что ж, до субботы так до субботы. К чему торопиться?

— А ты уверен, что йерки будут без конца летать за водой к одному и тому же озеру? Рано или поздно они вычерпают всю воду. Ты вспомни, сколько им нужно воды. Наверное, они сначала пользуются одним озером, а когда воды в нем становится мало, ищут другое. Мы рискуем вообще потерять их след.

Это было логично. И все-таки я беспокоился.

— *Послушайте, но ведь ни один из вас никогда не был рыбой. И вы понятия не имеете, каково это.*

— Могу себе представить! — огрызнулся Джейк. — Послушай, Тобиас, я и без тебя догадываюсь, что это хреново.

— Ой! — воскликнула Кэсси. Леска в ее руке натянулась. — По-моему, я что-то поймала!

Через пару секунд она подтащила к берегу первую рыбешку.

— Форель, — авторитетно заявила Кэсси, разглядывая рыбу, трепыхавшуюся в мутной воде. Крючок подцепил ее за губу. Рыбешка была не слишком большой, сантиметров двадцать в длину.

Все четверо с изумлением таращились на свою добычу.

— И мы должны перевоплотиться в это? — поднял брови Марко.

— Это, насколько я понимаю, рыба, — заявила Кэсси. — А ты что, собственно, ожидал увидеть?

— Понятия не имею. — Марко передернул плечами. — Наверное, что-то больше похожее

на персонаж «Челюстей». А это просто рыба. Предлагаю зажарить ее, полить лимонным соком и съесть. Лучше всего с жареной картошкой.

Остальные окинули его взглядом, не сулившим Марко ничего хорошего.

Кэсси, не сказав ни слова, зашла по колено в воду и взяла в руки вертявую серую рыбину. Я видел, как она сконцентрировалась. Прикрыв веки, Кэсси застыла. Теперь образец ДНК рыбы попал в тело Кэсси.

Искусство перевоплощения. Бесценный дар андалитов. И их проклятие.

Глава 19

— *Не* нравится мне этот ваш план, — проворчал я.

Джейк с некоторым удивлением воззрился на меня.

— В чем дело, Тобиас? По-моему, ты был в курсе с самого начала.

— *Ребята, неужели вы не понимаете, насколько все это опасно?*

— Лично я понимаю, — поддержал меня Марко. — Еще как понимаю! Но, честно говоря, ты меня удивляешь. Я-то думал, что ты у нас неустрашимый истребитель йерков. И вдруг выясняется, что ты боишься!

— *Между прочим, я боюсь не за себя,* — буркнул я. — *Мне ничто не грозит. Буду дремать в холодке, когда вы полезете в эту штуку!*

Кэсси кивнула:

— Я тебя понимаю. Всегда легче рисковать самому, а не сходить с ума от беспокойства за других. Прекрасно знаю, что ты сейчас чувству-

ешь. Но ведь были случаи, когда рисковать приходилось именно тебе.

— Послушайте, у нас нет времени обсуждать все это снова, — перебил ее Джейк. — У нас есть план, и все мы пришли к выводу, что он должен сработать. Так что давайте приступим к делу, пока не появились йерки.

Надо сказать, Джейк всегда бесится, если кто-то вдруг начинает колебаться, когда все уже решено. Но обычно на психику ему действует Марко.

— С нами все будет в порядке, — успокаивала меня Рэчел. Взяв в руки рыбу, она сосредоточилась. Рыбешка безвольно повисла в ее руке. Впрочем, так бывает всегда, когда берешь образец ДНК.

Внезапно я почувствовал, что больше не в силах смотреть на это. В моей памяти все еще было слишком свежо воспоминание о том, как мои друзья чуть было не остались на всю жизнь в волчьей шкуре. Что, если им не повезет и они навсегда останутся рыбами?!

Мне казалось, что все они так до конца и не осознали, как это страшно — навсегда потерять человеческий облик. Конечно, они видели, что случилось со мной. Но люди — забавные существа, они почему-то всегда уверены, что плохое может случиться с кем угодно, но только не с ними. Я-то хорошо знаю, как это бывает.

Но чтобы на всю жизнь остаться рыбой?! При одной мысли об этом меня чуть не стошнило. До конца дней своих быть скользкой,

холодной тварью? Да по сравнению с этим остаться канюком, можно сказать, подарок судьбы!

— *Поднимусь повыше. Посмотрю, нет ли кого вокруг*, — объявил я. Воспользовавшись легким порывом ветра, я взлетел чуть выше верхушек деревьев.

Набрать приличную высоту, чтобы как следует оглядеть все вокруг, в подобном месте — нелегкая работа. Все дело в том, что восходящих потоков тут, как на грех, нет и воздух кажется неподвижным. Но сейчас я был даже рад немного размяться. Это отвлекло меня от тревожных мыслей. Воображение мое разгулялось не на шутку: я с ужасом представлял себе, на какую жизнь будут обречены мои друзья, если навсегда останутся рыбами в горном озере.

Если бы ситуация не была настолько серьезной, я бы посмеялся над своими страхами. Попробуйте представить себя на моем месте — ну сколько мальчишек тревожатся из-за того, что их приятели превратятся в рыб?! Да, мрачно подумал я, с того дня, когда мы увидели корабль андалитов, приземлившийся на городской стройке, наша жизнь стала ни на что не похожей.

Описывая в воздухе круги, я поднимался все выше и выше, пока не смог окинуть взглядом озеро и его окрестности. Вооруженных людей в форме егерской службы нигде видно не было. Во всяком случае, пока. Я принялся размышлять над тем, что, может быть, Джейк

был прав и йерки решили перебраться на другое озеро.

И вдруг прямо под собой на ветке дерева я увидел другого канюка. Это была та самая самка, которую я выпустил на волю.

Она следила за мной. Я видел, как ее глаза провожают меня, пока я описывал в воздухе круги. Конечно, я догадывался, что она смотрит на меня просто потому, что я случайно оказался на ее территории. Хищные птицы ревниво относятся к чужакам. Само собой, кому понравится, когда кто-то вторгается на твою территорию, чтобы стащить из-под носа лакомый кусочек.

Но почему-то у меня было странное чувство, что ее любопытство вызвано не только этим. Мне казалось, ей хочется, чтобы я присоединился к ней. Не знаю, как я это почувствовал, но я был уверен, что не ошибся. Она хотела, чтобы я был рядом с ней.

Некоторые люди полагают, что орлы или ястребы соединяются лишь ненадолго, а кое-кто уверен, что на всю жизнь. Не знаю, кто из них прав.

Но одно я знал совершенно точно: я не был готов к тому, чтобы провести свою жизнь рядом с кем-то. Тем более с канюком.

И все-таки меня тянуло к ней. Как будто... как будто я был предназначен ей...

Я огляделся по сторонам, чувствуя, что буду только рад, когда все закончится и мне уже не надо будет прилетать сюда, на ее территорию. Ее присутствие меня почему-то смущало.

И вдруг — движение!

Напрасно я позволил себе отвлечься.

Джипы! И грузовики! Они цепочкой мчались по дороге. До озера им оставалось не больше двух километров, и двигались они быстро.

Спохватившись, я отыскал взглядом своих друзей. Они все еще топтались на берегу. Сложив крылья за спиной, я стремглав кинулся к ним.

— *Они здесь!* — крикнул я. — *Забирайтесь в пещеру, и поживее!*

Все побежали к пещере. Но теперь, в человеческом обличье, забраться туда оказалось непростой задачей. Толстая волчья шкура прекрасно защищала их от колючек и шипов густого кустарника.

Послышался рокот моторов.

Из-за верхушек деревьев выплыли вертолеты.

Не успели! Мои друзья, чертыхаясь, все еще продирались сквозь колючки ко входу в пещеру. А один из вертолетов был уже почти над ними.

— *О боже!* — воскликнул я. Сообразив, что все еще лечу на приличной скорости, я взмахнул крыльями и стал набирать высоту. Направлялся я прямо навстречу вертолету.

Прямо ему в лоб.

Теперь я уже ясно видел пилота. Человек-контроллер. А рядом с ним, в кресле — хоркбаширец.

Вперед, прямо на них!

Скорость вертолета километров сто пятьдесят. У меня, наверное, немного меньше. Расстояние между мной и ветровым стеклом вертолета уменьшалось на глазах.

Похоже, они не собираются отворачивать!

Глава 20

Звук работающего двигателя превратился в оглушительный рев.

Они и не думают сворачивать в сторону! Сейчас мы столкнемся!

И вдруг я заметил, как в глазах пилота промелькнул испуг. Рука его сделала неуловимое движение, и я понял, что спасен.

Я стрелой метнулся вправо. Вертолет свернул влево.

Он пронесся мимо меня, как торнадо. Ударной волной меня отшвырнуло в сторону, и я закувыркался в воздухе.

Сложив крылья и распустив веером хвост, я понесся к земле. Немного погодя я раскрыл крылья и мягко, будто на парашюте, приземлился между двумя деревьями.

У входа в пещеру оставалась одна Рэчел. С вертолета ее бы наверняка заметили.

Мгновение — и она оказалась внутри.

— Молодцы! Думаю, вас никто не видел. А теперь сидите тихо, пока я не дам знак вылезать.

Ответить они не могли. В человеческом облике они могли только слышать.

А йерки между тем действовали как обычно. «Егеря» с радиотелефонами и автоматическими винтовками наперевес рассыпались по лесу. Вертолеты кружили над озером до тех пор, пока не убедились, что все спокойно.

Потом вертолеты сели, и из них вышли хорк-баширцы. Они были очень осторожны. Возможно, Виссер Третий как следует взгрел их за то, что накануне они с моей помощью упустили случайного свидетеля.

А уж если Виссер Третий придет в бешенство, то единственным вашим желанием будет оказаться как можно дальше.

И тут я почувствовал *это*. Какую-то пустоту в небе. Ощущение такое, будто что-то огромное плывет в высоте.

Оно было как раз надо мной.

И вот оно появилось, будто вплыло в реальность, приобретая осязаемые контуры.

Невозможно привыкнуть к тому, насколько огромной была эта штука. Словно небольшая луна опускалась прямо вам на голову.

Вынырнув из-под нее, я торопливо понесся к пещере.

— *Корабль прибыл*, — крикнул я.

Из-под брюха гигантского корабля вынырнули дозорные-жуки». Только на этот раз не два, а четыре. Судя по всему, йерки занервничали. Два из них остались патрулировать местность. А остальные два приземлились на поляне возле вертолетов.

«Почему, — подумал я. — Для чего такие меры предосторожности? Только из-за случайного свидетеля, которому я помог спастись?»

И вдруг я почувствовал приближение чего-то непонятного, какое-то колебание воздуха над кораблем-контейнером. Еще один невидимый корабль!

Похоже, он не такой большой. Но почему-то меня охватил леденящий страх, который я испытывал и прежде.

И вот он появился.

Совершенно черный, похожий на заостренное копье — я уже видел его. «Черный клинок»! В первый раз я видел его на стройке, когда на наших глазах был убит принц андалитов, а мы могли только беспомощно кричать от страха.

Похоже, йерки и вправду нервничают.

«Черный клинок» снижался. Хорк-баширцы и «егеря» суетливо прочесывали лес, будто от их расторопности зависела их собственная жизнь.

Тсссиинии!

Кто-то выстрелил из лучевого ружья. Я оглянулся и заметил, как шевельнулись кусты, когда укрывшийся за ними олень метнулся в

чащу. Хорк-баширцы стреляли во все, что движется.

Двери «Черного клинка» раздвинулись, и из них высыпала толпа хорк-баширцев с лучевыми пистолетами на изготовку. Между ними я заметил пару тэксонцев. Скользя и переваливаясь на своих игольчатых лапах, которые с трудом выдерживали тяжесть их огромных, напоминавших многоножку тел, они выбрались наружу.

И вот наконец появился он: туловище андалита на изящных ножках. Смертоносный хвост, похожий на скорпионий. Безгубое лицо. Две крошечные ручки с бесчисленными пальцами. Два подвижных вспомогательных глаза на гибких рожках и два основных, способных сфокусироваться на каком-то одном предмете.

Тело настоящего андалита.

Но это был не андалит. В этом теле жил йерк. На самом деле это был контроллер. Передо мной стоял единственный йерк, сумевший воспользоваться телом андалита. И, следовательно, единственный из них, который владел искусством перевоплощения.

Я юркнул в чащу деревьев и ждал, пока патруль хорк-баширцев минует пещеру, где прятались мои друзья.

Убедившись, что меня никто не видит, я поспешно проскользнул в пещеру.

— Тобиас, это ты? — прошептал Джейк.

— Да.

— Что ты здесь делаешь? Это не по плану.

— *Забудь о плане. Он здесь.*

Никому не пришло в голову спросить, о ком я говорю. По тому, как это было сказано, они и так обо всем догадались.

Он здесь.

Виссер Третий.

Глава 21

— **Ч**то он здесь делает? — сдавленным шепотом спросила Кэсси.

— *Решил увидеть все своими глазами. Думаю, все потому, что они упустили того парня.*

— Решил пересчитать зубы своим мальчикам. — Марко сильнее обычного старался казаться крутым. — Их облапошили, вот он и явился самолично проследить, чтобы это не повторилось.

— *Вообще-то не так уж важно, для чего он здесь, — перебил я Марко. — Он здесь, и этого достаточно. Но кроме него, здесь сегодня полным-полно хорк-баширцев, и все они страшно нервничают. Один из них с перепугу пальнул по оленю, когда тот оказался поблизости.*

— По оленю? — со слезами в голосе воскликнула Кэсси. — Нет, ну просто гады! Олени такие мирные!

— *Вы собирались залезть в воду, быстренько перевоплотиться и пробраться в водозаборник на корабль, — напомнил я. — Я всегда считал, что это довольно рискованно, но сейчас убежден на все сто,*

что это попросту невозможно. Представьте себе: вы выходите из пещеры, лезете в воду и начинаете перевоплощаться. Да вас тут же заметят! Здесь сейчас столько хорк-баширцев, и все они носятся по берегу как ненормальные.

— А тут еще сам Виссер Третий пожаловал, — вздохнул Марко.

— Я не согласна, — заявила Рэчел. — Думаю, попробовать все равно стоит. Послушайте, если нам это удастся, если мы проберемся на корабль и уничтожим систему, которая делает его невидимкой...

Джейк даже не дослушал ее.

— Мы ведь уже решили, что это единственный способ оповестить мир о том, что происходит... Другого выхода у нас нет. Такое событие никому не удастся скрыть, даже контроллерам. И пусть хоть сам мэр, или губернатор, или даже вся местная полиция сплошь состоит из контроллеров, им придется объяснить людям, что это за корабль.

— Джейк, ты меня не понял. Я говорил о другом: вам вчетвером просто-напросто не добраться до озера, понимаешь? Вас прикончат прежде, чем вы сделаете несколько шагов!

Какое-то время все молчали. Первой решилась заговорить Кэсси.

— Но должен же быть какой-то выход, — прошептала она. — Послушайте, ведь рыба способна прожить без воды пару минут. А та рыбка, в которую мы собираемся превратиться, в общем-то, очень маленькая. — Она бросила на меня вопросительный взгляд. — Такая малень-

кая, что краснохвостый канюк может легко поднять ее.

Так, отлично! Все моментально наострили уши.

— Прошу прощения! — взвился Марко. — Поправьте меня, если я что не так понял. Значит, вы предлагаете мне превращаться в рыбу на суше, а потом птица протащит меня по воздуху и швырнет в озеро?

Кэсси с досадой прикусила губу.

— Я ведь просто предложила...

— Это идея, — вмешался Джейк, и я заметил, как они с Рэчел обменялись уже знакомым мне немного сумасшедшим взглядом, который означал только одно: «Отлично. Давайте попробуем!»

— Ни за что, — твердо заявил я. — *Вы, братцы, просто-напросто спятили. Слушайте, давайте без обид, ладно? Неужели вы не понимаете, что это увеличит риск во много раз?*

— Я знаю, что это опасно, — возразил Джейк. — А вдруг такого шанса у нас больше не будет?

Марко то и дело подпускал ехидные шпильки. Я спорил до хрипоты. Но в конце концов, их было трое, а нас, увы, только двое. Хотя, надо признаться, Джейк был прав: вероятно, это был единственный шанс разом покончить с йерками.

Я и до этого видел, как Марко превращается в гориллу, Рэчел — в слона, землеройку и кошку, а Кэсси — в лошадь. Джейк уже успел побывать тигром, ящерицей и блохой (с ума сойти, верно?). Но это был первый случай, когда они

превращались в существо, живущее не на суше, а в воде.

Кэсси продолжала твердить, что отправится первой.

— Это ведь я придумала, — повторяла она.

Конечно, Кэсси могла бы добавить, что превращается лучше нас всех, но она этого не сделала.

— Если почувствуешь, что начинаешь задыхаться, тут же превращайся обратно, — несколько раз повторил Джейк и сжал ей руку. — Ты слышишь меня? Как только почувствуешь себя плохо, тут же назад. Не то застрянешь на середине — постарайся представить себе, как это будет выглядеть.

Кэсси улыбнулась.

— Уже представила. Не волнуйся. Все будет хорошо.

Она закрыла глаза и сосредоточилась.

Я уже, кажется, упоминал о том, что среди нас Кэсси самая способная. Может, ей лучше всех удастся контролировать процесс перехода, не знаю. У нее просто дар какой-то — когда превращается Кэсси, это выглядит так клево и ничуть не страшно.

Только не в этот раз.

Задумавшись, я не заметил, что волосы Кэсси куда-то пропали. Кожа ее стала грубеть и утолщаться, будто покрываясь глазурью или лаком. Впечатление такое, словно ее завернули в прозрачный целлофан.

Глаза Кэсси съехали куда-то вниз и вбок и оказались по обе стороны лица. Впрочем, лица, можно сказать, уже не было — остался один

только рот, который становился все шире и шире. Губы Кэсси беспомощно зашевелились, стараясь ухватить побольше воздуха.

Тело ее сотрясала мелкая дрожь. Я не мог оторвать от нее глаз — это было похоже на ночной кошмар, когда ты хочешь проснуться и не можешь. Ноги Кэсси стремительно укорачивались, пока не исчезли совсем, и тело ее плюхнулось на землю.

Содрогнувшись, оно перевернулось на бок и будто сплющилось.

— Оооооооох! — всхлипнула Рэчел.

Позади у Кэсси вырос хвост — настоящий рыбий хвост.

А кожа, будто облитая блестящим лаком, вдруг треснула и покрылась мельчайшими чешуйками.

Уши исчезли бесследно, руки ссохлись и съежились. Кэсси превратилась в крошечного, беспомощного уродца, конвульсивно содрогавшегося на земле возле наших ног.

— *Пока что все хорошо,* — протелепатировала она, но мне показалось, что она слегка задыхается. — *Дышу легкими.*

И в это мгновение тело Кэсси сильно вздрогнуло и где-то возле шеи вдруг прорезались две кроваво-красные щели.

Жабры.

— *Аааааааа!* — вскрикнула она.

— Кэсси, бросай все это! — кинулся к ней Джейк.

— *Нет, нет, все почти закончилось. Тобиас!*

— *Я готов,* — мрачно откликнулся я.

Теперь она была совсем маленькой — не больше двадцати сантиметров длиной. Все, что осталось от человеческого тела — две крошечные, будто кукольные ручки. Но и они у меня на глазах превратились в плавники.

Кэсси беспомощно затрепыхалась, рот ее открывался и закрывался, будто она зевала.

— Давай! — прошептал Джейк.

Осторожно ухватив когтями скользкое тело Кэсси, я повернулся туда, где сквозь кусты виднелся крошечный треугольник синего неба, и взмахнул крыльями.

И вот уже, вырвавшись из пещеры, я взмыл в воздух.

— *Как ты там, Кэсси?*

— *Рыбка паникует... хочет в воду. Скорее, скорее в воду!*

— *Успокойся! Ты ведь хорошо знаешь, как бывает в первый раз, когда превращаешься в незнакомое существо. Попробуй подчинить себе инстинкты рыбы.*

— *Воды! Воды! Я задыхаюсь!*

К этому времени мне удалось подняться на три метра над землей. Невдалеке блеснула поверхность озера. И вдруг мне навстречу из кустов вышел хорк-баширец.

Он поднял голову, и наши глаза встретились. Я увидел свое отражение: хищная птица тащит в когтях рыбку.

Сомневаюсь, что хорк-баширцам было известно, что краснохвостые канюки не питаются рыбой.

Я понесся над водой. Огромный корабль

йерков уже опускал в воду гигантские трубы водозаборников. Заметив это, я юркнул между стоявших у самой воды деревьев.

— *Приготовься!* — предупредил я Кэсси. Потом разжал когти, и она скользнула в воду, словно торпеда времен Второй мировой войны.

Раздался тихий всплеск.

— *С тобой все в порядке?*

Никакого ответа.

— *Кэсси, ты меня слышишь? У тебя все хорошо?*

— *Д-да,* — послышалось наконец. — *Я тут.*

— *Как ты там?*

В ответ опять тишина. Я забеспокоился. И наконец до меня донесся ее голос:

— *Как здорово! Я под водой!*

Я немного расслабился.

— *Естественно, под водой,* — усмехнулся я.

— *Сначала я испугалась,* — призналась Кэсси. — *Знаю, что это покажется странно. Но я будто видела себя. Жареную! С ломтиком лимона и в сухарях!*

Следующим был Джейк. Пролетев над головами двух хорк-баширцев, я выпустил его в воду, а они, по-моему, даже не обратили на меня внимания.

Потом пришла очередь Марко. Вылетев из пещеры с рыбой в когтях, я едва не столкнулся с очередным хорк-баширцем. Но, похоже, он вообще меня не заметил.

План Кэсси сработал. Даже при том, что все контроллеры были начеку, никому из них, видимо, и в голову не пришло, что их противником могла оказаться птица, тащившая в когтях рыбу.

Вернувшись в пещеру, я встретился глазами с Рэчел.

— *Пока все идет как по маслу,* — сказал я.

— Надеюсь, что так.

— *Боишься?*

— Я же не сумасшедшая, чтобы не бояться. Ладно, забудем об этом. Пора приступать к делу.

И она начала превращаться. Я видел это уже

в четвертый раз и все-таки не мог отделаться от неприятного чувства. Страшно было смотреть, как твой друг, которого ты любишь, вдруг прямо у тебя на глазах становится скользкой, трепещущей рыбой.

Думаю, никто из нас так до конца и не привык к подобному зрелищу. Разве что сами андалиты. Впрочем, не уверен. Держу пари, что, когда им самим приходится превращаться, у них тоже мурашки бегут по всему телу.

Я смотрел, как Рэчел съеживается и покрывается рыбьей чешуей.

И когда она уже почти закончила, слышался треск ломающихся веток.

Кто-то пробирался через кусты прямо к пещере.

— Хеффрашш ниит тут!

Хорк-баширец!

— Да, вижу, — ответил сварливый человеческий голос. — Между прочим, эти человеческие тела отнюдь не слепые. И не задирай нос только потому, что ты хорк-баширец! Лучше поработай как следует своими ножами, расчисти вход от колючек!

Мне слышался странный звук — будто включили газонокосилку. Колючие ветки посыпались на землю.

— Хорошо бы тут никого не найти, — мечтательно произнес человеческий голос. — А не то Виссер Третий сделает с нами то же самое, что с тем дураком, который вчера упустил человека.

Я бросил отчаянный взгляд на Рэчел. Увы,

отступать было поздно — перевоплощение уже почти закончилось.

— *Что происходит?* — встревожилась она.

— *Йерки! Человек-контроллер и хорк-баширец прямо у входа в пещеру!*

— Попасть в ффергутт вир тщедушное тельце. Ха-ха!

— Между прочим, это тебе поручалось проверить этот сектор. А ты даже не заметил пещеру! Будешь и дальше действовать мне на нервы, я все расскажу ему!

— Он галфферч тебя и сожрет твой лулкат. Ха-ха!

В пещеру просунулась голова, за ней показались плечи. Человек был одет в форму парковой егерской службы.

— *Пора удирать!* — крикнул я Рэчел. — *Они здесь!*

— Точно, это пещера! Слушай, а тут какая-то птица...

Выпустив когти, я схватил Рэчел, успевшую полностью превратиться в рыбу. Однако «егерь» полностью закрывал собой выход из пещеры.

Что ж, придется повторить прием. Уж если пилот вертолета не выдержал...

Со свистом взмахнув крыльями, я свирепо зашипел и бросился прямо на него.

— Что такое? — бешено отмахиваясь, «егерь» опрокинулся на спину.

Я молнией проскользнул мимо него.

Взмахнув рукой, хорк-баширец рассек воздух одним из своих ужасных лезвий в пяти сантиметрах от моего хвоста.

Но я уже был в воздухе и мчался вперед.

Однако с Рэчел в когтях это было нелегко. Веса она прилично — во всяком случае, для краснохвостого канюка. К тому же я уже перетащил три такие увесистые рыбины и очень устал.

Однако я не только устал, но и насмерть перепугался. Страх подстегивал меня, и я несся вперед, как стрела, выпущенная из лука.

Ссссссссыююююююю!

Смертоносный луч пистолета хорк-баширца разорвал воздух прямо надо мной!

Но, к несчастью для того, кто стрелял, он забыл снять палец со спускового крючка. Вместо того чтобы разрезать меня надвое, луч полоснул вдоль брюха грузового межпланетного корабля. Я заметил, что в нем образовалась маленькая дырка.

Конечно, для гигантского корабля это было не так уж и страшно, однако помрачневший хорк-баширец тотчас утратил ко мне всякий интерес.

— Идиот! — заорал второй контроллер. — Виссер Третий поджарит твою голову себе на ужин!

Пока они кричали и суетились, я аккуратно опустил Рэчел в воду, где ее поджидали остальные.

— *Здорово проделано, Тобиас!* — похвалил меня Джейк. — *Ну, а теперь будь осторожен, дружище!*

— *И вы тоже,* — ответил я. — *Удачи вам, ребята.*

Я едва различал их в воде — какие-то смутные тени в водорослях. Легкий всплеск — и они растворились в глубине.

Как я уже говорил, для телепатической речи

есть свои пределы. Нам до сих пор так и не удалось точно выяснить, насколько далеко она действует. Но мне нужно было держаться как можно ближе к друзьям, на тот случай, если им понадобится моя помощь. Правда, мрачно подумал я, не знаю, чем я смогу им помочь, когда они так глубоко под водой.

Мне не хотелось кружить на одном месте, чтобы не привлекать внимания. «Егери» продолжали сновать по берегу и могли заподозрить неладное. Оставалось решить, что делать. Чудовищный корпус корабля висел неподвижно, между ним и поверхностью озера расстояние было не больше двух метров.

Мне в голову пришла идея, и я решил попробовать. Поднырнув под корабль, я полетел так низко над водой, что по ней побежала небольшая рябь. Порой я чувствовал, что касаюсь спиной днища корабля.

Признаюсь, это было нелегко. Надо было лететь строго горизонтально. Подняться я не мог, спуститься — тоже, иначе оказался бы в воде.

— *У вас там все в порядке, ребята?*

— *Тобиас! Провалиться мне на этом месте! Неужели можно переговариваться даже через корабль?* — восхитилась Рэчел.

Подумав, я решил, что имею право объяснить ей, где я на самом деле. Так я и сказал: дескать, не волнуйтесь, я всего в двух метрах над вами. Но Джейк почему-то взбесился и велел мне убираться и не валять дурака.

Я прикинул в уме. Если считать время, ко-

торое ушло на перевоплощение, плюс те несколько минут, которые потребовались мне, чтобы перетаскать всех в озеро, и прибавить еще несколько на то, чтобы они успели подплыть к трубе водозаборника, то можно смело сказать, что Кэсси пробыла в шкуре рыбы около получаса. Джейк — минут на десять меньше и так же Марко и Рэчел соответственно.

— *А что вы сейчас делаете?* — поинтересовался я.

— *Разглядываем трубу. Господи, ну и здоровая же она!* — ответила Рэчел.

— *Я поплыву первым и все разведая. А вы ждите тут,* — скомандовал Джейк. — *Ну, я пошел... Ух ты! Мать честная! Вот это да!*

— *Джейк! Джейк, что с тобой!* — закричала Кэсси.

— *Ух ты! Ну и силища! Здорово смахивает на трубу в аквапарке, так и затягивает! Будто какой-то гигант тянет коктейль через соломинку!*

— *Клево!* — восхитилась Рэчел. — *Чур, я следующая!*

— *Нет уж, дайте сначала оглядеться как следует,* — остановил ее Джейк. — *Так, кажется, я попал в канистру, только очень большую. Но в ней неглубоко, по крайней мере пока. Чертовы глаза — высунешь голову над водой и ничего не видно! Но по моему, тут в потолке есть что-то вроде отверстия. Точно, так оно и есть. Только там решетка.*

— *Где решетка — в потолке? Ну, и как ты собираешься до нее добраться?* — любопытствовал Марко.

— *Ну, думаю, если они решили заполнить водой всю эту канистру, то уровень воды должен подняться как*

раз до потолка. Сделаем так: дождемся, когда вода поднимет нас до решетки, быстренько вернем себе человеческий облик, проберемся наверх, а там снова превратимся. Только на этот раз во что-нибудь пострашнее.

— Прошу прощения, что перебиваю, — елеинным голосом сказал Марко. — Но неужели никому из вас не приходит в голову, что все эти идеи уже совершенно СУМАСШЕДШИЕ!

— Что ты считаешь сумасшествием? Превратиться в рыб и позволить канюку перетаскать нас в озеро? Или проникнуть на корабль йерков? А может, сумасшествие — это превратиться затем в горилл, тигров и еще бог знает в кого и устроить хорошенькую головомойку пришельцам? — спросила Рэчел. — Это ты называешь сумасшествием?

— Именно.

— М-да, — протянула Рэчел. — Если подумать, это и впрямь похоже на бред умалишенного.

— Видно, так оно и есть, — вздохнул Марко. — Раз уж мы все здесь, наверно, мы и действительно спятили. Тогда пошли!

Глава 23

Теперь оставалось только ждать, когда уровень воды в контейнере повысится настолько, чтобы мои друзья смогли дотянуться до забранного решеткой люка.

Мне больше незачем было оставаться под кораблем. Попрощавшись с друзьями, я воспользовался сильным восходящим потоком от самого корабля и поднялся высоко в воздух.

Оглядевшись, я заметил, что «егеря» все еще рыщут по берегу озера. Вертолеты и боевые «жуки» стояли на поляне. Там же был и «Черный клинок».

Еще два «жука», как и прежде, кружили над лесом, едва не задевая верхушки деревьев.

На берег приволокли хорк-баширца, который неосторожно задел лучом днище корабля, и бросили его на колени перед Виссером Третьим.

До сих пор мы видели в хорк-баширцах жестоких, чудовищных монстров. Но этот явно не отличался храбростью, он ползал по земле перед Виссером Третьим и трясся всем телом.

Я даже почувствовал к нему что-то вроде жалости.

В этом-то и была вся трудность нашей борьбы с йерками. Проблема состояла в том, что настоящими нашими врагами были отвратительные слизни, обитавшие в головах контроллеров. И этот хорк-баширец, может быть, превратился в контроллера против своей воли. Поселившийся у него в голове йерк лишил его и собственной воли, и свободы. А сейчас он лишится и жизни, что было, в общем-то, несправедливо, поскольку виноват был не он.

Конечно, я не мог слышать того, что происходило на земле. Но видел я отлично. От взгляда канюка мало что может укрыться.

Короче, я улетел. О том, что случилось с хорк-баширцем, мне не хочется рассказывать — достаточно и того, что воспоминание об этом теперь преследует меня по ночам.

Когда я вернулся, его уже не было. Но зато была целая толпа других хорк-баширцев, тэксонцев и людей-контроллеров. А в центре этой толпы возвышался Виссер Третий. Судя по всему, он был очень сердит. И почему-то тыкал рукой в небо.

Через пару секунд в воздух взмыли вертолеты.

За ними последовали и два боевых «жука».

Меня мучило дурное предчувствие, будто я знаю, отчего этот переполох. Проклятый хорк-баширец успел сообщить, что стрелял в птицу. А какой-нибудь другой контроллер спохватился: «И я видел птицу, которая вела себя подозрительно!» И тут еще кто-нибудь наверняка

ВСПОМНИЛ, ЧТО ИМЕННО ПТИЦА НАКАНУНЕ ОТВЛЕК-
ЛА ХОРК-БАШИРЦА И НЕ ДАЛА ЕМУ СХВАТИТЬ ЧЕЛО-
ВЕКА.

Виссер Третий сопоставил факты, и что вышло? Птица, которая ведет себя не так, как положено птице, значило для него только одно — это перевоплощенный андалит.

Кажется, я уже говорил о том, что Виссер Третий упорно продолжал считать нас андали-тами. Впрочем, какое это имело значение, кем он нас считал? Сейчас он приказал своим слу-гам обшарить все небо в поисках птицы, кото-рая на самом деле птицей не была.

Я догадался, что он ищет меня.

«Жук»-истребитель скользнул над деревьями, стреляя короткими очередями из лучевой пушки.

Сердце у меня ушло в пятки. Сейчас они уничтожат тут все живое!

«Самка канюка! — вдруг вспомнил я. — Это ведь ее территория».

И вдруг прямо передо мной как из-под земли появился вертолет.

Чок-чок-чок-чок! Ссссссссююююююююю!

Опять лучевая пушка! Чуть было не попали! Но улететь я не мог — оказался бы прямо между вертолетами и «жуками»-истребителями, а они, казалось, были везде!

Но оставалось одно место, где я был бы в полной безопасности. Ни один контроллер не решился бы пальнуть в ту сторону из лучевого ружья. Во всяком случае, после того, что Виссер Третий сделал с тем несчастным хорк-баширцем.

Сложив крылья, я стрелой помчался к кораблю, нависшему над безмятежной гладью озера.

Мне показалось, что дула всех пистолетов разом обратились на меня. Но стрелять они не могли — я был слишком близко от их корабля!

Я уселся на самый верх, вцепившись когтями в холодную металлическую обшивку. Сколько хватало глаз, всюду вокруг меня ослепительно сияла сталь. Корабль был такой огромный, что не видно было его края. Казалось, я очутился на какой-то металлической луне. В вышине над моей головой кружили вертолеты и боевые «жуки». Глаза всех контроллеров были прикованы ко мне.

Мне хорошо был знаком этот взгляд — взгляд хищника, подстерегающего добычу.

Только на этот раз добычей был я сам.

Глава 24

Все оборачивалось не очень здорово, по крайней мере для меня. Взлети я в воздух, и меня тут же прошьют из лучевой пушки, причем не один, а, по крайней мере, десять раз.

Странная это была сцена — я балансировал на крыше корабля, а сверху в меня впились сотни злобных глаз.

Но потом стало еще хуже. Намного хуже.

Он появился передо мной бесшумно, как привидение. «Черный клинок» Виссера Третьего!

При виде его я почувствовал, как последние крупницы моего мужества испарились.

«Держись, Тобиас, старина, — сказал я себе. — Похоже, из этой заварушки живым тебе не выбраться!»

Но «Черный клинок» завис надо мной и не двигался. И тут только я догадался: они не знали, что делать! Они не могли убить меня, не рискуя повредить корабль!

— *Андалит!*

Голос, прогремевший над моей головой,

заставил меня похолодеть. Я едва удержался, чтобы не сорваться с места.

Никогда прежде он не обращался ко мне лично. Этот голос... В нем была такая сила, от которой вы готовы были пасть на колени и безропотно повиноваться. Леденящий ужас охватил меня, будто со мной говорила сама смерть.

— Андалит! Ты глупец! Неужели ты считаешь, что я не догадался, кто ты такой? Птица на твоём месте давно бы попыталась улететь.

«Молчи, — твердил я себе. — Если я отвечу, он тут же догадается, что я человек. Нет, я ничего ему не скажу!»

Я постарался оглохнуть и ослепнуть. Но этот ужасный голос эхом отдавался у меня в голове.

— Сдавайся, андалит. Я подарю тебе быструю и легкую смерть. Только скажи мне, где остальные.

Но я видел, как он разделался с незадачливым хорк-баширцем. От этого воспоминания кровь стыла в жилах.

— Ладно, будь по-твоему, андалит. Я терпелив. Готов ждать столько, сколько потребуется. А потом ты умрешь. Если повезет, то быстро, от выстрела из лучевого ружья. А если мы поймаем тебя, то ты умрешь здесь, на моем корабле. Но уже медленнее.

И вдруг в моей голове прозвучал еще один голос. Он был едва слышен. Он доносился издалека.

— Тобиас! Тобиас, ты меня слышишь?

— Рэчел! Да, я тебя слышу!

— Тобиас, мы попались! Контейнер полон воды, но мы не можем открыть люк. Кэсси и Джейк вернули себе человеческий облик, но они тоже ничего не смогли сделать. Мы в ловушке!

— Рэчел! Как мне вам помочь?

— Мы не сможем выбраться отсюда! — закричала Рэчел. — Слушай, Тобиас, у нас нет выхода — корабль скоро взлетит. Тогда нас найдут. Тобиас, ты слышишь? Мы... мы не хотим попасть к ним в руки живыми!

Я похолодел. В глазах помутилось.

— Послушай, Тобиас, нельзя, чтобы нас захватили живыми! Ты понимаешь? Ты можешь нам помочь? Ну пожалуйста!

— Рэчел, что мне делать? Как я могу вытащить вас оттуда?

— Никак, — вздохнула Рэчел. — Мы все это знаем. Но есть один способ... Нужно уничтожить корабль. Конечно, это почти невозможно. Может, ты что-нибудь придумаешь...

— Нет! Нет!

— Мне пора превращаться в человека. Мы тут уже нахлебались воды. Надо быть готовыми к тому моменту, когда мы окажемся на борту корабля-матрицы. А тогда мы превратимся в животных и будем драться.

— Этого не может быть! — прокричал я.

— Думаю, Марко оказался прав, — печально сказала Рэчел. — Наверное, и в самом деле было безумием надеяться, что мы сможем одолеть йерков.

— Рэчел... я никогда тебе не говорил...

— И не нужно, Тобиас, — сказала она. — Я и так все знаю. Прощай!

Наступила тишина. Я почти видел, как она снова превращается в человека. Беспомощно захлебывается в воде, не в силах выбраться. И ожидает самого худшего. И надеется только на то, что мне удастся найти способ облегчить им конец. Как это только что предложил мне Виссер Третий.

Мы проиграли. Йерки на этот раз вышли победителями. И когда нас не станет, вместе с нами погибнет все человечество.

А надо мной, как канюк, подстерегающий кролика, неподвижно завис «Черный клинок». Готовый в любой момент упасть на меня и растерзать на куски.

Только я не был кроликом.

Виссер Третий был хищником? Что ж, я тоже!

И теперь мне уже нечего было бояться. Если моим друзьям суждено встретить смерть на борту корабля-матки, я останусь совсем один, один в целом мире.

Мне больше нечего было терять.

И тут я увидел то, что в других обстоятельствах напугало бы меня до смерти. По металлической обшивке корабля загрохотали шаги. Меня окружали. Их были дюжины — чудовищные многоножки, гигантские тела с вытянутыми вперед игольчатыми лапами. Глаза их горели безумным, голодным огнем.

Тэксонцы!

Они выбрались из корабля, повинувшись приказу Виссера Третьего.

Если я останусь на месте, меня схватят. Если взлечу, меня просто уничтожат лучом.

Кольцо тэксонцев медленно сжималось вокруг меня.

— *Похоже, твое время пришло!* — прогрохотал в моей голове голос Виссера Третьего. Он смеялся. От его смеха у меня перья встали дыбом.

«Ах, Виссер Третий, кровожадный убийца! — подумал я. — Ты поймал меня. Поймал, как кролика!»

Но пойманный кролик — это одно. А загнанный в угол канюк с разумом человека — совсем иное.

Ближайший ко мне тэксонец вскинул лучевое ружье и навел его на меня. Я видел, как он уставился на меня двумя кроваво-красными дисками, заменявшими этим тварям глаза.

Взмахнув крыльями и оттолкнувшись изо всех сил, я взлетел.

И бросился вперед, нацелившись прямо в эти сверкающие глаза.

Вскрикнув, тэксонец поднял одну из своих слабых лапок, попытавшись прикрыть глаза. Тщетно! Упав на него, словно темная тень, я вытянул вперед свои когти и ударил, словно пытался закогтить мышь.

Мои когти сомкнулись вокруг лучевого ружья. Слабые лапки тэксонца не могли противостать моему напору, и ружье выскользнуло.

— *Взять его!* — взревел Виссер Третий.

Я почти чувствовал, как «Черный клинок» содрогается от его ярости.

Но я и не думал подниматься в воздух. Я не летел, а казалось, скользил по гладкой металлической поверхности. И они не могли стре-

лять по мне, опасаясь повредить свой драгоценный корабль.

Может быть, не в моих силах выручить друзей. Но, по крайней мере, я могу попытаться выполнить последнее желание Рэчел. Я могу уничтожить корабль.

Даже если это будет означать гибель всех, кого я люблю.

Глава 25

— *Вперед! Живее!* — подгонял свою команду Виссер Третий.

И вдруг эта гигантская штука тронулась с места. Сначала очень медленно, потом быстрее. Она поднималась. Десять метров! Двадцать!

— *Ха-ха! Не спеши, андалит!*

Меня так и подмывало повернуться к этому чудовищу и бросить ему в лицо: «Эй ты, уродина! Никакой я не андалит! Меня зовут То-биас!»

Но я колебался. С каждой минутой мое положение становилось все хуже. Корабль медленно набирал скорость.

Я замахал крыльями. Долго я не продержусь. Я все больше отставал. Свинцовая тяжесть навалилась на меня. Встречный ветер сдувал меня с корабля.

Впереди, совсем недалеко от меня, находилась та самая выпуклость с иллюминаторами.

Напрягая все свои силы, я подлетел поближе. Потом еще ближе.

Сложив крылья, я приземлился. Лететь я больше не мог, но мог держаться, вцепившись когтями в небольшие трещины, которых было немало в обшивке корабля.

Я держался. Через иллюминаторы я мог различать лица. Тэксонцы дико таращились на меня.

Неимоверным усилием воли я заставил себя вновь подняться в воздух. Пришлось лететь изо всех сил, чтобы опуститься перед кабиной экипажа и капитанской рубкой.

Острым когтем я подцепил спусковой крючок и потянул его на себя.

— *Жарьтесь, черви!*

Отдачи я не почувствовал.

Ослепительный алый луч ударил по кабине экипажа. Просверлив дыру в иллюминаторе, он рассек надвое одного жирного тэксонца и принялся кромсать приборную доску, как горячий нож, опущенный в масло. Я жал на спуск сколько было сил.

Неожиданно лучевое ружье выскользнуло из моих когтей и полетело к земле.

Но я успел! Я сделал это!

Это было ужасное и вместе с тем завораживающее зрелище. Межпланетный корабль, огромный, как небоскреб, вдруг вздрогнул, будто наскочив на мель.

Нос его задрался к небу, и он стал похож на кита, в агонии стремящегося вдохнуть глоток живительного воздуха. Он рвался в космос,

бывший для него родным домом. Но уже было ясно, что корабль потерял управление. И внезапно он завалился набок.

БУММ!

И к небу взвился оранжево-черный язык пламени!

Неуправляемый корабль зацепил круживший рядом вертолет. Тот, развалившись в воздухе, рухнул на землю.

«Жуки»-истребители и «Черный клинок» поспешно ринулись в разные стороны. Но было уже слишком поздно.

БА-БАХ! БУМ!

Один «жук», не успев убраться с дороги, врезался в борт огромного корабля и взорвался. «Черный клинок» и уцелевший «жук»-истребитель прибавили скорость.

И тогда я увидел дыру.

Громадная пробоина тянулась вдоль борта корабля. Из нее хлестала набранная из озера вода — казалось, будто чудовищный водопад низвергается на землю с самого неба. Миллионы литров воды!

— *О боже!* — потрясенно прошептал я. Мы были метрах в трехстах над лесом, когда я вдруг увидел их...

Кэсси выпала первой. Потом Рэчел и Марко. И наконец Джейк.

Они уже успели вернуть себе человеческий облик. И сейчас, совершенно беспомощные, стремительно неслись к земле.

— *Нееееееет!*

Я знал, что не в моих силах спасти их от

неминуемой гибели. И все-таки ринулся на помощь. Отчаянно взмахивая крыльями, я летел, напрягая последние силы, а они падали, широко раскинув руки и открыв в безумном крике рты.

Глава 26

Они падали.

И вдруг прямо в воздухе они начали перевоплощаться.

Первой, как всегда, оказалась Кэсси. Кожа ее прямо на глазах стала быстро покрываться перьями. Раньше ей не раз приходилось принимать образ скопы — дальней родственницы краснохвостых канюков.

Она продолжала падать, и с каждым мгновением в ней оставалось все меньше и меньше человеческого.

Марко в прошлом тоже успел побывать скопой, а Рэчел — лысым орлом. Орлы — огромные птицы, намного больше краснохвостого канюка.

Оцепенев от удивления, я следил, как на месте машущих рук появлялись мощные крылья.

Джейк, как всегда, принял облик сокола-сапсана. По части скорости с соколами мало кто может сравниться — любой канюк рядом с ними кажется стоящим на месте, даже если летит изо всех сил.

Прямо на моих глазах широко открытый рот Джейка превратился в острый хищный клюв.

Мало времени! Совсем мало! Они неминуемо разобьются прежде...

Ссссшшвуууп!

Широко распахнув мощные крылья, Кэсси взмыла над верхушками деревьев. Марко не успел — он упал где-то в лесу, в чащу деревьев. Я не видел его и был уверен, что он опоздал.

Но я явно поспешил — вдруг из-за леса выплыла крупная скопа.

— *Ура!* — завопил я.

А в небе над моей головой гигантский межпланетный корабль начал терять высоту. Он снова опрокинулся, на этот раз на спину, и камнем понесся к земле.

— *Господи помилуй, чуть было не вляпались!* — услышал я вопль Марко. — *Нет, с меня хватит! К черту все эти дурацкие перевоплощения!*

— *Рано радоваться!* — крикнул я. — *Посмотри!*

Сигарообразная махина межпланетного корабля, неслась к земле в клубах дыма. Вынырнув из-за него, на нас бросились «жуки»-истребители и вслед за ними «Черный клинок».

— *Живо! Прячьтесь между деревьями!* — прокричал я.

Точно вымуштрованная эскадрилья самолетов, мы рассыпались по лесу. Теперь, когда мы затерялись под зеленым шатром веток, кружившие над нами корабли йерков больше уже не могли нас видеть.

БУУУУММ!

Взрыв чудовищной силы сотряс землю. Казалось, взорвалась атомная бомба. Это корабль-контейнер рухнул на землю.

Нас раскидало взрывной волной.

Я со всего размаху врезался в дерево, но каким-то чудом почти не пострадал.

— *Эй, как там у вас? Все в порядке?* — окликнул я.

Один за другим откликнулись все.

Но взрыв перепугал в лесу всю живность. Птицы либо попрятались, либо разлетелись еще во время нашего сражения в воздухе. И теперь те немногие, которые еще остались, испуганно крича, взвились над деревьями.

Я видел, как вслед за ними взлетела и она. Та, которую я освободил. Страх погнал ее в небо.

Но небо больше не было для нее убежищем.

Не знаю, с какого из кораблей выстрелили из лучевого ружья. Может, стрелял «жук»-истребитель. А может, «Черный клинок».

На этот раз йерки успели хорошо разглядеть меня. А мы с ней были очень похожи...

Небо прорезал ослепительный луч и отсекал ей крыло.

Она упала, чтобы никогда не подняться вновь.

Корабль-контейнер сгорел. А то, что пощадил огонь, уничтожили подоспевшие йерки. После них не осталось никаких следов — ни единого доказательства, которое бы мы могли предъявить миру.

Но все-таки нам удалось уничтожить его. И вдобавок еще и «жук»-истребитель. Да и сами выбрались живыми из этой передраги.

Во всяком случае, большинство из нас.

На следующий день после этих событий я отправился повидаться с Рэчел. Мне показалось, она меня ждала.

— Привет, Тобиас, — окликнула она меня. — Влетай, я одна.

Я перебрался через подоконник и уселся на шкаф.

— Как дела? — спросила Рэчел.

— *В порядке*, — успокоил я ее.

Казалось, она не знает, что сказать.

— Послушай, хм... Тобиас, может, тебе это покажется глупым. Но мы тут с Кэсси посоветовались и решили слетать к тому озеру. Попы-

таться отыскать... ее тело. Самки канюка. Нужно похоронить ее.

— Нет, это не глупо, Рэчел, — тихо сказал я. — Вовсе не глупо. Просто по-человечески.

Она грустно посмотрела на меня.

— Так ведь мы и есть люди. Все мы!

— Да, знаю. Я тоже был человеком... Чувствовал себя человеком, когда грустил, потому что ее убили. Понимаешь, канюку ведь, в сущности, все равно. Будь она моей подругой, мне бы ее не хватало, но грустить?.. Грусть свойственна только человеку. Знаю, что это звучит странно, но мне кажется, что только человек может грустить потому, что убили какую-то птицу.

— Если ты поможешь, может быть, нам удастся отыскать ее тело.

— Не стоит. Ее уже нет. Скорее всего, она уже стала добычей волка или енота. А может быть, и другой птицы. Даже того же канюка. Ничего не поделаешь — это жизнь.

— Это жизнь, Тобиас, но жизнь хищников. А не людей.

— Понимаю. И все же ты ошибаешься, Рэчел. Да, я человек, я Тобиас, и я чувствую себя человеком. Но я и канюк. Я — хищник, который убивает ради еды. И в то же время я — человек, который грустит... и плачет, когда убивают его друзей.

Мне показалось, что еще немного и она заплачет. Она — настоящий человек, наша Рэчел.

Я подлетел к окну. Стоял чудесный день — ярко светило солнце, а легкие облака напере-

гонки неслись по небу, увлекаемые восходящими потоками теплого воздуха, которые вскоре унесут и меня.

Я улетел.

Я — Тобиас. Мальчик. И канюк. Странное существо, невероятный симбиоз человека и птицы.

Теперь вы понимаете, почему я никогда не смогу открыть своего настоящего имени. Или сказать, где я живу. Но в один прекрасный день вы, может быть, поднимете глаза к небу и увидите силуэт огромной хищной птицы. Стремительной птицы с загнутым клювом и острыми когтями. Птицы, которая, широко раскинув мощные крылья, парит высоко в небе.

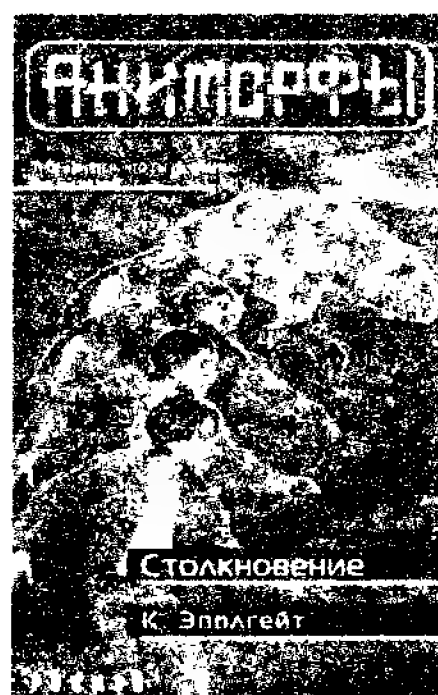
И тогда позавидуйте мне и всем тем, кто обладает бесценным даром — свободой.

АНИМОРФЫ

Они встали на защиту Земли от зловеших пришельцев. Они получили способность превращаться в животных, чтобы бороться с космическим злом. Они еще успевают учиться в школе и делать домашние задания.

В серии
«АНИМОРФЫ»
уже вышли:

К. Эпплгейт. «ВТОРЖЕНИЕ»
К. Эпплгейт. «ПРИШЕЛЕЦ»
К. Эпплгейт. «СТОЛКНОВЕНИЕ»

Готовится к изданию:
К. Эпплгейт. «ПОСЛАНИЕ»

Литературно-художественное издание

ДЛЯ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Серия «Аниморфы»

Эпплгейт К. А.

СТОЛКНОВЕНИЕ

Роман

Перевод с английского

Ответственный редактор

Е. И. САЛОМАТИНА

Художественно-технический

редактор

М. В. ГАГАРИНА

Корректор

Л. А. ЛАЗАРЕВА

*Издание подготовлено компьютерным
центром издательства «РОСМЭН».*

Лиц. изд. № 071924 от 02.07.99.

Налоговая льгота — общероссийский
классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953000 — книги, брошюры.

Подписано к печати 20.11.2000. Формат 84 × 108^{1/32}.
Бум. типогр. № 1. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10,08. Тираж 15 000 экз.
Заказ № 3405. С — 543.

ООО «Росмэн-Издат».
125124, Москва, а/я 62. 1-я ул. Ямского поля, 28.

МЕЛКООПТОВЫЙ СКЛАД:
Москва, 1-я ул. Ямского поля, 28 (левое крыло).
Тел.: (095) 257-34-75.

ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:
все города России, СНГ: (095) 257-46-61;
Москва и Московская область: (095) 257-41-32.

Отпечатано с готовых диапозитивов
на полиграфической фирме «Красный пролетарий».
103473, Москва, Краснопролетарская, 16.

Эпплгейт К. А.

Э72 Столкновение: Роман/ Пер. с англ. Е. М. Клиновой. — М.: ООО «Росмэн-Издат», 2000. — 170 с. — (Аниморфы).

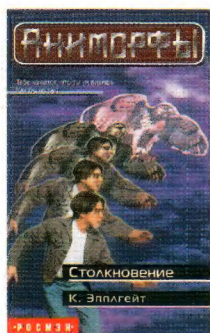
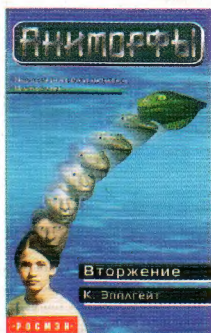
«Мы не можем рассказать, кто мы такие и где мы живем. Это очень рискованно, а нам нужно быть крайне осторожными. Мы не доверяем никому, потому что, если нас обнаружат... ну, мы просто не дадим им нас обнаружить. Главное, что ты должен знать: все мы в большой опасности. Все. Даже ты». Так считают герои этой книги аниморфы — ребята, которые получили возможность превращаться в животных. Это безопасно, но лишь при одном условии: в облике животного нельзя находиться более двух часов, иначе ты останешься в этом теле навсегда.

ISBN 5-8451-0543-9

ББК 84(7Coe)

«Мы не можем рассказать, кто мы такие и где мы живем. Это очень рискованно, а нам нужно быть крайне осторожными. Мы не доверяем никому, потому что, если нас обнаружат... ну, мы просто не дадим им нас обнаружить. Главное, что ты должен знать: все мы в большой опасности. Все. Даже ты».

Аниморфы — пятеро ребят, которые встали на защиту Земли от зловещих пришельцев. Они получили способность превращаться в животных, чтобы бороться с космическим злом.

Готовятся к изданию:
«Выбор», «Чужой»,
«Незнакомец», «Хищник»,
«Вторжение», «Пришелец»,
«Пленник», «Секрет»,
«Послание», «Забвение»,
«Реакция», «Андроид».